

Р. Николаев

БЕЛОЙ ГВАРДИИ

ДЕНЬГИ

ОБЩЕСТВО КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Р. Николаев

ДЕНЬГИ БЕЛОЙ
ГВАРДИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
«МИНИАТЮРА»
1993

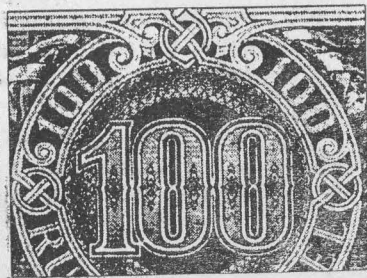
1. НЕМЕЦКИЕ ОККУПАЦИОННЫЕ ДЕНЬГИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ

Во время первой мировой войны германские войска, захватившие ряд западных областей России, вынуждены были решать проблемы денежного обеспечения населения этих территорий, в том числе организовать выпуск своих, оккупационных денег.

После февральской революции в России, несмотря на наличие в этом районе денег царских и Временного правительства, оккупационные деньги составляли в денежном обороте основную массу. С разворачиванием гражданской войны на северо-западе России эти деньги стали служить формируемым с помощью немецкого военного командования соединениям белогвардейцев. Так, наряду с военной помощью немецкое военное командование оказывало белогвардейцам и финансовую помощь, причем в основном, оккупационными деньгами. Поэтому оккупационные деньги сыграли заметную роль в создании белогвардейских армий и заслуживают специального рассмотрения наряду с деньгами, которые выпускались белогвардейскими правительствами и армиями. На северо-западе России было две эмиссии оккупационных денег. Вначале они были выпущены в Познани, затем в Ковно (Каунасе). Кроме того выпускались и городские деньги, например, в Митаве (Елгаве).

Еще до февральской революции германское военное командование на захваченных областях стало усиленно внедрять в обращение свои денежные знаки — марки и придавать им силу законного платежного средства. Однако, в связи с тем, что население не признавало марки законными деньгами, немецким командованием были введены в обращение оккупационные рубли — «ост-рубли» — боны Восточной ссудной кассы, которые по сути дела были военными деньгами командования (1). Так, в Познани в 1916 году были выпущены бумажные деньги достоинством в 1, 3, 10, 25 и 100 рублей, а также в 20 и 50 копеек. Эти деньги назывались «денежными знаками ссудной кассы ОСТ» и выпускались от имени Восточного торгово-промышленного банка. Особенностью выпущенных купюр было то, что на лицевой их стороне надписи были выполнены на немецком языке, подчеркивая характер этих денег, а на оборотной — продублированы на польском, латышском и литовском языках.

Ровно через два года, в апреле 1918 года, т. е. когда немецкое командование начало разворачивать боевые действия на

- 100 ост-рублей, выпущенных немецким командованием в Познани

- Элемент орнамента

- 3 ост–рубля, выпущенных немецким командованием в Познани

- Элемент орнамента и защитная сетка

подступах к Петрограду, в Ковно, где находился штаб 8-й германской армии, для обращения на территории Литвы были выпущены бумажные деньги «ост-марки» номиналом в 1/2, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок (2). Этими деньгами, в основном, и оказывалась финансовая помощь создаваемым белогвардейским соединениям. На этих «ост-марках» в отличие от «ост-рублей» отсутствует ссылка на Восточный Торгово-промышленный банк, а приводится только Восточная ссудная касса. Указано, что оплата денежных знаков в рейсмарках по нарицательной стоимости гарантируется немецким государством. На оборотной стороне знаков так же, как и на «ост-рублях», приведено следующее необычное предупреждение о наказании за подделку: «кто изготавливает поддельные знаки или их подделывает или приобретает поддельные знаки и вводит их в обращение, подлежит тюремному заключению до 8 лет». Так же, как и на «ост-рублях», надписи лицевых сторон «ост-марок» как и ранее выполнены на немецком языке, но продублированы только на литовском и латышском языках на оборотных сторонах.

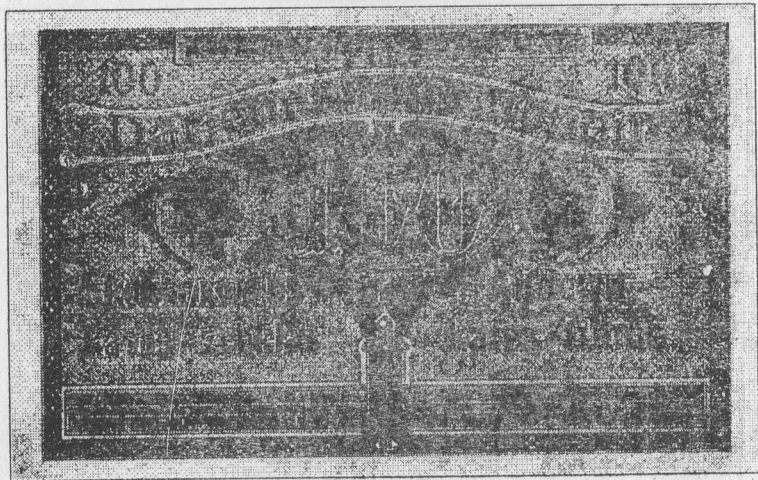
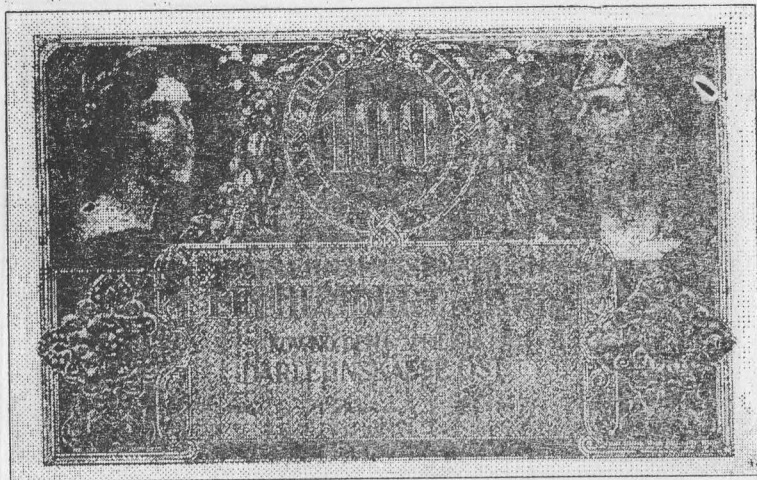
Летом 1918 года в печати появились сообщения о том, что немецкие власти готовят полную замену русского рубля германской маркой.

В Прибалтийском крае наряду с русским рублем был в обращении немецкий ост-рубель, равный 2 маркам. В последних номерах балтийских газет напечатано официальное объявление (сообщение), что во избежание смещения этого рубля с русским он вскоре будет заменен ост-маркой. Эта восточная марка будет равняться германской, а ост-рубель — двум таким маркам.

**«Торгово-промышленная газета», № 74,
23 июля 1918 года, Петроград.**

В этой же газете указывалось, что несмотря на все принимаемые меры, население Прибалтики доверяло русскому рублю больше, чем марке и что 3 года войны не поколебало это доверие у лодзинских коммерсантов и что веру в «великую святую Россию с ее громадным населением и естественными богатствами» разделяли не только крестьяне.

В оформлении денежных знаков, выпущенных в Познани и в Ковно, имеется много общего. Это, прежде всего, выполнение

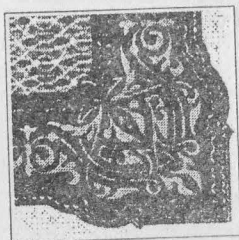

- 100 ост-марок, выпущенных немецким командованием в Ковно (Каунасе)

- Элемент орнамента

- 50 ост-марок, выпущенных немецким командованием в Ковно (Каунасе)

- Элемент орнамента и защитная сетка

надписей лицевых сторон на немецком языке и оборотных сторон — на языках населения оккупированных территорий. В «ост-марках» многие художественно-орнаментальные элементы полностью заимствованы из рисунков «ост-рублей». Например, в основу знака в 5 «ост-марок» города Ковно полностью взята орнаментальная композиция знака города Познани номиналом в 3 рубля. При изготовлении денежных знаков в 100 «ост-марок» было использовано клише знака в 100 «ост-рублей» только с соответствующими небольшими доработками надписей. На лицевых сторонах этих знаков представлены одни и те же изображения воина в каске и профиль женщины с лавровым венком на голове, являющихся аллегориями воинской славы и победы, а на оборотных сторонах — изображения Меркурия и Цереры, символизирующих успешную торговлю и благосостояние.

Обратный переход в 1918 году от купюры в рублях к маркам помимо всего прочего свидетельствует, очевидно, о желании германского командования приучить население оккупированных территорий к немецкой валюте. Выпуская бумажные оккупационные деньги и обменивая их на русские денежные знаки, командование получало ценной работой своего печатного станка полноценную русскую валюту. Причем при обмене «ост-марок» на русские рубли, царские деньги котировались выше, чем деньги Временного правительства (3, 4).

Наряду с указанными выше денежными знаками в оккупированных областях имели хождения и местные деньги ряда городов. В качестве примера можно рассмотреть некоторые особенности денежной эмиссии г. Митавы (5). С 1915 по 1919 г. город был захвачен немецкими войсками и в этот период не получал денежных подкреплений ни из России, ни из Германии. Самоуправление г. Митавы вынуждено было осуществить 4 выпуска денежных знаков, которые назывались «долговыми расписками». На лицевой стороне долговых расписок так же, как и на «ост-марках», все надписи выполнены на немецком языке. На оборотной стороне текст продублирован на знаке первого выпуска — на русском, на знаках остальных выпусков — на латышском языке. Знаки первого выпуска в обращении были очень короткое время, так как были сразу заменены знаками второго выпуска. Основные характеристики эмиссии долговых расписок приведены в табл. 1.

- 1 рубль города Митавы (Елгавы), оккупированного немецкими войсками в феврале 1918 года

- Герб города Митавы

Даты и суммы выпусков долговых расписок

Таблица 1

Характеристики выпусков	Выпуск долговых расписок			
	1	2	3	4
Дата выпуска		12. 08. 1915	20. 10. 1915	05. 12. 1918
Сумма выпуска, руб.			600.000	400.000

Исходя из достоинства выпускавшихся денежных знаков можно заключить, что августовский выпуск 1915 года направлен был на ослабление разменного кризиса, октябрьский выпуск того же года — как на ослабление разменного кризиса, так и на увеличение количества денег в обороте. Выпуск 1918 года был направлен только на увеличение количества денежных знаков.

Необычными и труднообъяснимыми были во втором выпуске долговых расписок достоинства знаков в 6 и в 9 копеек. В третьем выпуске было допущено смешение номиналов, обычно применяемых в русских и немецких системах денежных знаков: наряду со знаками в рублях и копейках, была выпущена купюра в 5 пфенингов.

Отличительной особенностью долговых расписок всех достоинств является полная идентичность орнаментально-художественного оформления их лицевых и оборотных сторон. Изображенный на обеих сторонах знаков герб Митавы и Курляндии¹ лаконично повествует об их истории. В соответствии с (6) герб, утвержденный в 1846 г., представляет собой следующее:

В пурпурном поле, украшенная золотой короной, оленья голова с рогами в натуральном цвете, вправо обращенная; на шее ее фамильный герб герцога Кетлера: серебряный котельный крюк, заключающий в себе красное поле, по левой стороне которого латинские вензельные буквы S и A (Sigismundus Augustus); а направо фамильный герб Баториев: серебряная челюсть с тремя зубами. Над обеими фигурами золотая корона.

¹ Курляндия — старое название Латвии, расположенной к западу и юго-западу от Рижского залива (центр — город Митава). Во главе Курляндского герцогства был Г. Кетлер, бывший магистр распавшегося в 1561 году Ливонского ордена. Курляндское герцогство являлось вассалом Польско-Литовского государства с королем Сигизмундом II Августом. После его смерти польским королем стал Трансильванский (румунский) князь Стефан Баторий («История СССР с древнейших времен до 1861 г.», М., 1984 г.).

Содержание долговых расписок можно установить на примере купюры в 1 рубль третьего выпуска, где имеется следующая надпись:

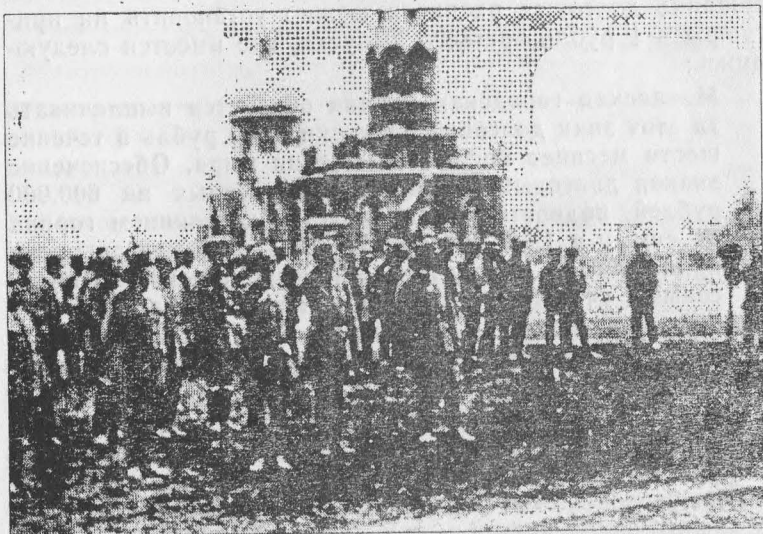
Митавская городская управа обязуется выплачивать за этот знак долговой расписки один рубль в течение шести месяцев после заключения мира. Обеспечение знаков долговых расписок, выпущенных на 600.000 рублей, полностью гарантируется достоянием города на сумму в 1.593.000 рублей. Эти долговые расписки принимаются к оплате всеми официальными финансовыми учреждениями. Подделка этих долговых расписок преследуется по закону. Выпущено на основании постановления собрания членов городской управы от 20 октября 1915 года.

Митавские долговые расписки наряду с оккупационными «кост-марками», сыграли определенную роль в создании Западной белогвардейской армии, которая формировалась в Митаве. Несмотря на оговоренные на расписках ограничения сроков, они еще значительное время имели хождение и после окончания гражданской войны в Прибалтике. Так, имеются сведения (5), что долговые расписки были исключены из денежного обращения Митавы (Елгавы) только в 1923 году.

2. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПСКОВА, ЗАХВАЧЕННОГО НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ

16 февраля 1918 года германское командование сообщило Советскому правительству о прекращении перемирия и возобновлении военных действий с 18 февраля. В этот день немецкие войска перешли в наступление по всему фронту. Создалась реальная угроза Петрограду — столице Советской республики. Некоторые историки утверждают, что наступающие войска немцев не встречали сопротивления, хотя в сводках немецкого командования было отмечено сильное сопротивление русских 24 и 25 февраля под Псковом и Нарвой. У этих городов немецким войскам был дан отпор. Этот день — 23 февраля 1918 года — стал днем рождения Красной Армии.

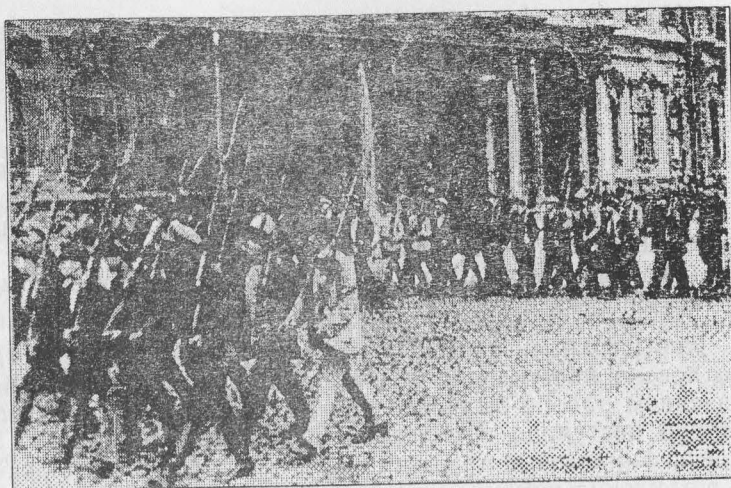
Утром 25 февраля 1918 года псковская буржуазия торжественно встречала немецкие войска. На улицах появились в военной форме скрывавшиеся в городе офицеры. С помощью немецкого командования псковская буржуазия и купечество 10 ап-

- Немецкие войска вступают в Псков 25 февраля 1918 г.

- Немецкие солдаты на Псковском базаре в 1918 году

- Первые отряды Красной Армии в феврале 1918 года перед отправкой на фронт

- Один из полков Красной Армии в феврале 1918 года

реля 1918 года сформировали административный совет — совещательный орган при немецком командовании для управления районом Псков-Остров-Люцин (7). Председатель Совета и его заместитель были назначены из немецких офицеров. Немецким командованием были утверждены и члены совета: кадет Брок — начальником финансового отдела, помещик Назимов — начальником внутренних дел, бывший городской судья Пошивалов — начальником юридического отдела, лабазник и домовладелец Батов — начальником хозяйственного отдела и другие (8). Были восстановлены губернские и уездные земства, городская дума и городская управа.

Чтобы покрыть свои военные расходы, немецкое командование повело наступление на «карман обывателей». Во всем захваченном районе была введена подушная подать, половина из которой поступала в пользу немецкого командования. Усугублялись финансовые трудности еще тем, что за несколько часов до вступления немецких войск в город, Советским властям удалось эвакуировать все золото на сумму в 2.000.000 рублей. Были вывезены и все бумажные денежные знаки (9). Поэтому городская касса осталась без денег. Не могли исправить финансовое положение города налоги и городские займы обычного типа. Положение города было неопределенным: он мог окончательно перейти к Германии или вернуться в состав России. В том и другом случае заем был бы аннулирован. Трудовая часть населения не могла и не желала подписываться на заем. Зажиточная часть населения не намерена была вкладывать свои капиталы в денежные бумаги местного значения: заем не давал каких-либо выгод, так как он мог быть обеспечен только городским имуществом, а оно «уплывало» в Германию.

3. ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ЗАЕМ ПСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ

Учитывая изложенные выше финансовые затруднения, городская дума на одиннадцатый день оккупации — 5 марта 1918 года — внесла постановление о выпуске займа, но не добровольного, а принудительного (10). Постановление о выпуске займа состояло из 10 позиций и было напечатано на оборотной стороне облигаций. Вот некоторые из них:

«1. Каждое лицо или учреждение, занимающее на свое имя квартиру или комнату, каждое лицо или учреждение, занимающее или занимавшее в течение последних двух лет торгово-промышленное заведение или фабричное помещение, обязано в двухнедельный срок со дня объявления сдать в пользу города взнос в виде обязательного для всех жителей г. Пскова городского займа в размере, равном однократной или двукратной месячной наемной оплате для жилых, а для торгово-промышленных и фабричных помещений в четырехкратном размере».

«5. К лицам, не внесшим займа в течение указанного срока, к лицам, внесшим заем не полностью, а также давшим заведомо ложные указания о цене помещений, будут применены правила взысканий по бесспорным долгам казны, т. е. опись и продажа имущества по требованию Управы».

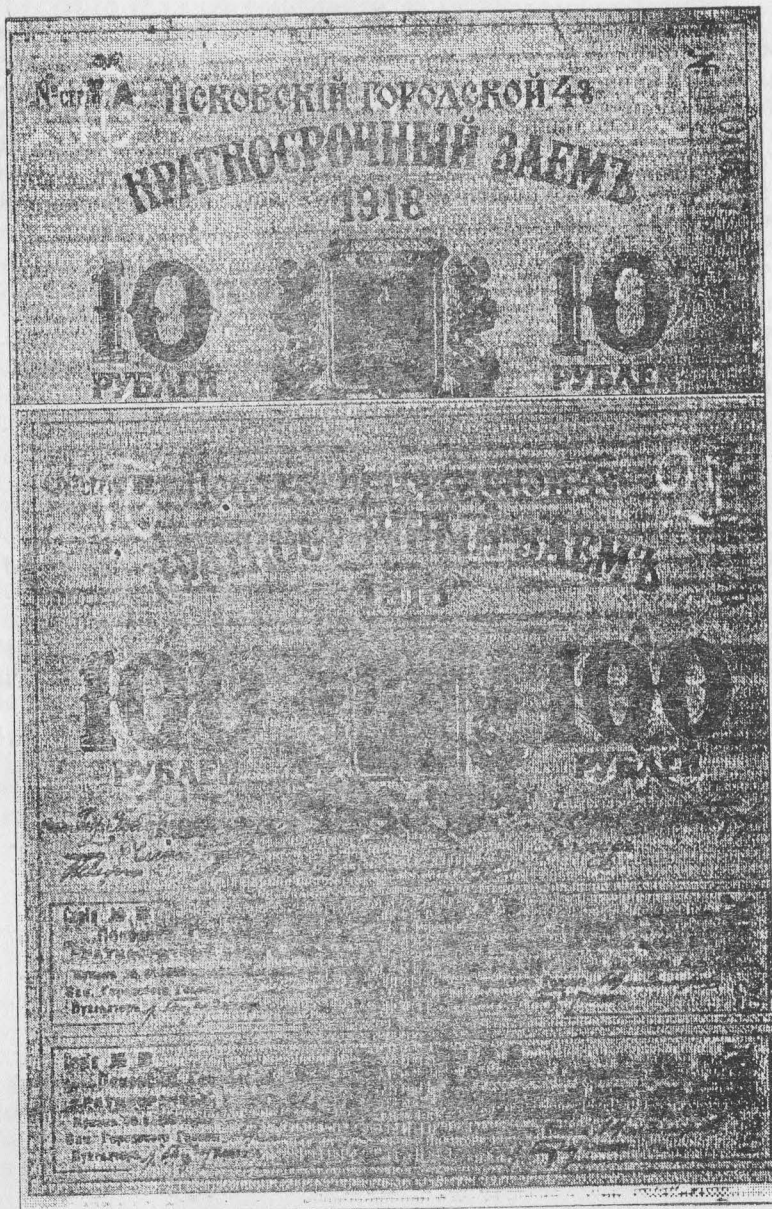
Из содержания приведенных двух позиций следует, что безвыходность финансового положения города вынудила городскую думу отступить от правила «оберегания частного капитала». Так как деньги требовались срочно, а печатать облигации не успевали, то лицам, внесшим требуемую сумму, выдавали квитанции. Облигации «Псковского городского 4% краткосрочного займа 1918 года» выпускались с четырьмя купонами, по которым владельцы могли в течение четырех лет с 1919 по 1922 годы получать 4% от вложенной суммы денег. Облигации были выпущены достоинством от 10 до 500 рублей. Основные параметры займа приведены в табл. 2 и 3.

Распределение займа по количеству облигаций

Таблица 2

Достоинство облигаций, руб.	Количество облигаций	
	Отпечатано	Выдано
10	10.000	3.000
40	8.000	1.000
100	4.000	554
500	500	120

Облигации достоинством в 500 руб. были напечатаны и выданы по сравнению с другими облигациями в существенно меньшем количестве. Облигации таких крупных достоинств могли приобретать владельцы только крупных предприятий, а таких в Пскове было очень мало.

- Облигации займа города Пскова, оккупированного немецкими войсками в феврале 1919 года

Распределение займа по стоимости облигаций

Таблица 3

Достоинство облигаций, руб.	Количество облигаций	
	Отпечатано	Выдано
10	100.000	30.000
40	320.000	40.000
100	400.000	55.400
500	250.000	60.000

Из приведенных таблиц следует, что количество отпечатанных облигаций достоинством в 10 руб. больше, чем облигаций в 500 руб. в 20 раз, а выданных — в 25 раз. В денежном исчислении разброс между номиналами облигаций немного меньше. Так разброс для отпечатанных облигаций — не более чем в 2,5 раза, а для выданных облигаций — не более, чем в 2 раза.

Всего было напечатано облигаций на сумму 1.070.000 руб., а выдано облигаций на 185.000 руб., т. е. всего на 17%. Отсюда можно заключить, что заем Пскова не дал ожидаемых результатов, несмотря на его принудительный характер, денег в кассу городской управы поступило мало. Представляет интерес тот факт, что в то время, как среди коллекционеров достаточно широко распространены облигации номиналом от 10 до 100 рублей, из 120 выданных облигаций в 500 руб., коллекционерам известны всего 2 облигации. Можно предположить, что остальные облигации этого достоинства были вывезены состоятельными их владельцами за границу во время освобождения Пскова Красной Армией.

На лицевой стороне всех облигаций изображен герб Пскова (11), обрамленный дубовыми листьями, перевязанными лентой. Интересно, что у историков до сих пор нет единого мнения о том, какое животное изображено на гербе: рысь или барс. Все облигации оформлены однотипно, отличаются друг от друга только надписями (соответственно и надписями на купонах) и цветом. Облигации среди коллекционеров ходят под названием «батовок» по фамилии одного из членов городской управы — Батова, подписавшего облигации. Ранее уже упоминавшийся Батов как активный противник Советской власти был расстрелян при взятии Пскова Красной Армией в ноябре 1918 года.

4. РАЗМЕННЫЕ БИЛЕТЫ ПСКОВСКОГО ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА

Сразу же после занятия немцами Пскова, наряду с «денежным голодом», начался острый «разменный голод». Такое положение не могло долго продолжаться и 21 марта 1918 года в газете «Псковские вести» было помещено объявление псковского общества взаимного кредита (12) следующего содержания:

В городе с остановкой деятельности разменных касс Государственного Банка и Казначейства ощущается огромная нужда в разменных денежных знаках. Покупатели и торговцы испытывают затруднения, нормальный ход торговли нарушается. Вследствие этого Псковское общество взаимного кредита, с разрешения германских военных властей, решило выпустить «банковые разменные билеты общества» достоинством в 1, 5 и 10 руб. Выпущено означенных билетов на сумму от 100.000 до 200.000 руб., смотря по потребности.

Отмечалось также, что обмен билетов на государственные кредитки обеспечивается неприкосновенной наличностью, хранящейся в обществе, не подлежащей расходованию ни на какие нужды. Билеты выпускались за подписями председателя правления общества Шорохова и директоров Агапова и Сутоцкого.

Вскоре после выпуска объявления билеты в 1 и 5 руб. поступили в обращение. Разменный билет в 10 руб. по невыясненным причинам не был выпущен. Выпуск денежных знаков производился в период с марта по ноябрь 1918 года (13). Псковским обществом взаимного кредита было осуществлено 2 выпуска бон по одному миллиону рублей в каждом. В отличие от первого выпуска, который предназначался для создания разменного фонда, второй был направлен на обеспечение продовольственных операций. За указанный период в обращение успело поступить билетов на 1,5 миллиона рублей (14).

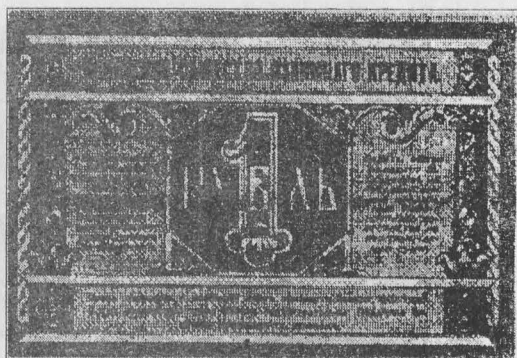
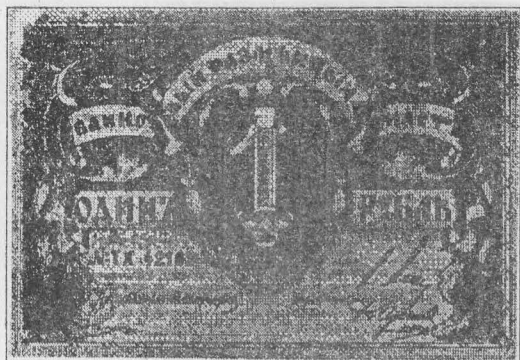
Несмотря на то, что рисунки билетов были утверждены на конкурсе в псковской художественно-промышленной школе (12), они достаточно приметивны. Последнее объясняется, очевидно, требованием срочности изготовления. Разменные билеты население принимало довольно охотно. Среди населения эти билеты ходили под названием «псковских рублей» или «шороховок».

- 5 рублей Псковского общества взаимного кредита, выпущенных в марте 1918 года

- Элемент орнамента и защитная сетка

- 1 рубль Псковского общества взаимного кредита, выпущенный в марте 1918 года

- Элемент орнамента и защитная сетка

5. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ СЕВЕРНОЙ АРМИИ

Военные круги Германии открыто поддерживали русских белогвардейцев. Почти с первых дней оккупации Псков превратился в убежище для беженцев от революции. Немецкое командование всячески содействовало этим беженцам, помогало им материально, содействовало формированию офицерских кадров для белогвардейских армий. В конце лета 1918 года начала создаваться белогвардейская так называемая Северная армия. Немцы ассигновали 200 миллионов марок на содержание Северной армии (15).

Белогвардейцы-офицеры, узнав о создании Северной армии, начали прибывать в Псков со всех концов России (16, 17).

Между германским командованием и русскими белогвардейцами был заключен договор о формировании «Северной Добровольческой Армии». Районом дислокации этой армии были назначены оккупированные части территорий Псковской и Витебской губерний. Формирование армии должно было проходить под прикрытием германских военных властей. Штаб Северной армии было решено расположить в Пскове. Германия обязалась выделить средства на вооружение, продовольственное снабжение и обмундирование армии численностью в 50 тыс. человек.

12 октября из Ревеля (г. Таллинн) прибыл привлеченный к работе по организации Северной армии бывший сотрудник суворинского «Нового времени» генерал Вандам (настоящая фамилия Едрышкин). Он был назначен временно исполняющим обязанности командующего отдельным Псковским добровольческим корпусом. Этот корпус должен был стать первой боевой единицей создаваемой Северной армии. К корпусу были прикомандированы для связи германские офицеры. К концу октября 1918 года была сформирована первая стрелковая дивизия из трех стрелковых полков. 28 октября на сторону белогвардейцев перешел начальник Чудской Северной флотилии капитан II ранга Нелидов с тремя вооруженными артиллерией пароходами, а 7 ноября — часть 3-го Петроградского кавалерийского полка во главе с С. Н. Булак-Балаховичем. Несмотря на то, что официально армию создавал Вандам, фактически всю власть вскоре захватили Булак-Балахович¹ и его сподвижник царский

офицер Перемыкин. Формирование армии шло медленными темпами, так как в Псков прибыло много офицеров, солдат почти не было. Поэтому белогвардейцам пришлось прибегнуть к принудительной мобилизации.

6. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНОЙ АРМИИ. ДЕНЬГИ ГЕНЕРАЛА ВАНДАМА.

На организацию армии немцы выделили деньги, вооружение и часть военных припасов. Однако из обещанных 200 млн. марок белогвардейцы получили всего 3 млн., т. е. 1,5%.

В своих мемуарах генерал А. П. Родзянко (18) так охарактеризовал финансовую помощь, оказываемую немецким командованием:

К этому времени благодаря революции в Германии, немецкое командование отказало в выдаче Северной армии необходимых сумм, которые до той поры оплачивались; впрочем, в последний момент на нужды армии были выданы 2.000.000 «ост-рублей». Эти деньги являлись последними, которыми армия располагала.

Из полученных винтовок 75% оказались неисправными (18). Кроме того, в самый разгар организации белой армии народный комиссар иностранных дел Чичерин послал протест Германии против финансирования и поддержки белогвардейцев. Немцам пришлось воздержаться открыто присылать деньги (16).

Уже к концу оккупации Пскова генерал Вандам решил выпустить свои деньги купюрами в 50 рублей. Деньги назывались «Кредитными билетами Псковского областного Казначейства» и выпускались за подписью генерал-майора Вандама как «Командующего Северной армией».

На знаке имеется также подпись начальника финансового отдела административного Совета Брока. Таким образом, несмотря на наличие на денежном знаке подписи командующего Северной армией, подпись начальника отдела административного совета и выпуск денег от имени Псковского областного

¹ Булак-Балахович С. Н. (1833—1940) один из руководителей контрреволюции на северо-западе России, генерал-майор (1919 г.). Из крестьян. Штаб-ротмистр во время 1-й мировой войны. В 1918 году сформировал Лужский партизанский полк. 7 ноября 1918 г. перешел на сторону белых. Летом 1919 года участвовал в наступлении на Петроград. Убит в Варшаве неизвестными лицами.

• Кредитный билет генерала Вандама (Едрышкина)

• Элемент орнамента кредитного билета

Казначейства (фактически не существовавшего) как бы свидетельствовали о гражданском характере выпускаемых денег. Как было показано выше, весь золотой запас и бумажные деньги были эвакуированы Советской властью, а немцы все ценное имущество вывозили в Германию. Поэтому выпущенные деньги не имели никакого обеспечения.

Относительно особенностей орнаментально-художественного оформления билета можно отметить, что основу его лицевой и оборотной сторон составляют красивые картуши. На билете проставлены серия и номер и обозначены дата и место выпуска: «Псков, 2 ноября 1918 г.». Выпущенные Вандамом денежные знаки никто не хотел брать, приходилось их навязывать силой (15). Этими деньгами было выдано жалование чиновникам и учителям. Среди народа выпущенные деньги назывались «вандамками» или «областными деньгами».

Изысканиями псковских коллекционеров (19) было установлено, что фактический выпуск бон Вандама имел место между 10 и 20 ноября 1918 года. А так как Псков был взят Красной Армией 25 ноября 1918 года, то «вандамки» могли иметь хождение не более 15 дней. Поэтому они не оказали никакого влияния на финансовое положение Северной армии и города Пскова.

7. ФИНАЛ ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ АРМИИ И ЕЕ ДЕНЕГ

Кайзеровские генералы успокаивали псковскую буржуазию, обещая, что оккупационная армия не уйдет, пока не окрепнет Северная армия, но события стали развиваться с головокружительной быстротой. Еще к осени 1918 года в немецкой армии все больше и больше учащались случаи неповиновения солдат командованию. Обстановка в тылу армий была настолько серьезной, что германское командование еще задолго до ноябрьской революции в Германии стало готовиться к эвакуации (20). Германская революция опрокинула все планы немецкого командования. Свержение Вильгельма дало возможность немецким солдатам создать свои революционные организации по типу советских. В Пскове 11 ноября был образован Совет солдатских депутатов. На собрании Совета было принято решение о выводе немецких подразделений из Пскова через 14 дней. Свершившаяся революция в Германии дала возможность Со-

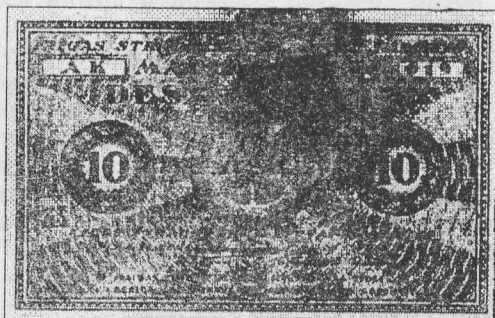
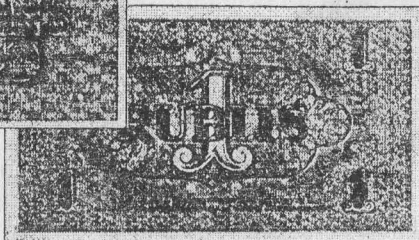
ветскому правительству аннулировать Брестский договор. Исходя из сложившейся обстановки, было принято решение о начале наступления Красной Армии под Псковом и Нарвой. При этом учитывались полученные сведения о намеченной эвакуации немецких войск из Пскова и Нарвы и о спешном формировании Северного корпуса.

Генерал Вандам, чувствуя беспомощность своего положения, отказался от командования и передал его полковнику Нефу, армия которого просуществовала совсем недолго — Красная Армия уже приближалась к Пскову. В полдень 25 ноября 1918 года начался артиллерийский обстрел города. Немцы без боя оставили Псков. Среди белогвардейских частей началась паника. Город был сдан почти без единого выстрела. Ночью в город вступила Красная Армия.

В мемуарах генерала П. Р. Авалова (21) приводились сведения о судьбе «вандамок» после бегства Северной армии из Пскова. Указывалось, что группой офицеров во главе с капитаном II ранга Столицей был доставлен начальнику штаба корпуса в Риге денежный ящик Псковского казначейства. В нем было только «Кредитные билеты Псковского областного казначейства» на сумму немногим более 200.000 рублей. В связи с тем, что эти деньги предназначались для хождения только в псковской области, то на рижском денежном рынке эти деньги не котировались. «В частной продаже — писал генерал — за них предлагали по 10 копеек за рубль.»

8. ПРОРЫВ ФРОНТА ПОД ПЕТРОГРАДОМ. ДЕНЬГИ СОВЕТСКОЙ ЛАТВИИ

На следующую ночь после взятия Красной Армией Пскова (с 26 на 27 ноября) был освобожден Остров, а 29 ноября — Нарва, где была провозглашена Советская власть. Далее части Красной Армии продолжали успешно развивать наступление. Благодаря аннулированию Брестского мирного договора была установлена Советская власть в Прибалтике — 4 декабря 1918 года было сформировано временное правительство Латвии. Правительство во главе с Ульманисом бежало в Елгаву, а затем в Лиепаяу под защиту немецких войск и англо-французской эскадры. К январю 1919 года во всей Латвии (за исключением Лиепайи) установилась Советская власть. В феврале 1919 года Советское правительство издало декрет о национализации бан-

- Деньги Советской Латвии в 1919 году

ков и создании банка Советской социалистической республики Латвии (22).

В связи с тем, что в начале 1919 года в Риге ощущалась нехватка мелких денежных купюр и разменных денег, правительство Латвии 19 февраля разрешило г. Риге выпустить разменные знаки (22) достоинством в 1, 3, 5 и 10 рублей на общую сумму более 20 млн. рублей. Все денежные знаки выполнены в строгом стиле на высоком художественном и полиграфическом уровне со всеми необходимыми мерами защиты от подделок, в том числе на бумаге с водяными знаками. В основу их художественной композиции положена красная звезда, на фоне которой эмблема единения рабочих и крестьян — молот и коса. На всех купюрах (кроме купюры в 1 рубль) красная звезда сочетается с изображением зубчатого колеса, символизируя труд народа республики. Эти композиции изображены на фоне стилизованных лучей солнца. В целом оформление разменных знаков отличается большим разнообразием. Разменные знаки выпущены без номеров и серий.

На знаках имеются следующие надписи на латышском языке: «Рижский Совет народных депутатов. Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Разменный знак — законное платежное средство, действительное до 1 января 1920 года в городе Риге и уезде». На оборотной стороне: «Подделка разменного знака, а также распространение поддельного денежного знака несет за собой ответственность перед революционным трибуналом и привлечение к высшей мере наказания». Денежные знаки предполагалось пустить в обращение только в Риге и Рижском уезде, однако они имели хождение по всей территории республики и специальным решением Правительства в мае 1919 года были признаны законным средством оплаты по всей Латвии. Разменные знаки прекратили хождение практически одновременно с самороспуском правительства Советской Латвии в начале января 1920 года.

9. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА РОДЗЯНКО. РАЗМЕННЫЕ ДЕНЬГИ ГЕНЕРАЛА РОДЗЯНКО

После разгрома под Псковом части Северной армии отошли на эстонскую территорию. В Эстонии армия была преобразована в Северный корпус. Согласно договору с командованием корпуса от 6 декабря 1918 года правительство Эстонии приняло

содержание корпуса на свой счет и передало его в подчинение Эстонскому главнокомандующему. Однако к началу весеннего наступления на Петроград в 1919 году корпус уже не подчинялся эстонскому командованию и являлся самостоятельной боевой единицей, представлявшей собой значительную силу. Командующим корпусом в мае стал генерал Родзянко (23, 24). Начав наступление 13 мая 1919 года на Псковско-Нарвском направлении Северный корпус при поддержке 1-й эстонской дивизии и английской эскадры к июню подошел к Гатчине и Красному Селу. Получив подкрепление, 21 июня 1919 года Красная Армия перешла в контрнаступление. 26 июня 1919 был освобожден Псков.

После неудачного весеннего наступления на Петроград, в Нарве 11 июля 1919 года за подписью командующего армией генерал-майора Родзянко был выпущен (28) следующий приказ:

Приказ
Командующего Северо-западной армией
(по общему управлению)

г. Нарва № 24, 21 июля 1919 г.

...объявляю, что для устранения неудобств, вызываемых отсутствием мелких денежных знаков, в ближайшее время будут выпущены армией разменные денежные знаки в 1, 2, 3, 5 и 10 рублевого достоинства, приравняемые к царским и думским деньгам.

Командующий армией

генерал-майор Родзянко

Главный начальник тыла

генерал-майор Крузенштерн

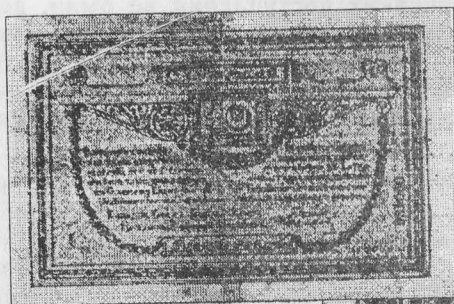
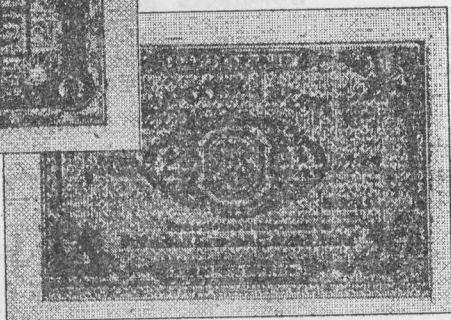
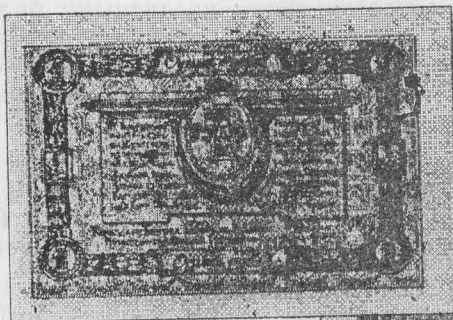
Начальник военной канцелярии

статский советник

Яновский

Указывалось также, что в областях, освобожденных от большевиков, устанавливается денежный курс, по которому рубль керенками приравнивался к полтиннику царскими и думскими деньгами (купюры в 1000 и 250 рублей).

Разменные деньги Родзянко появились в Пскове до его освобождения. Выпускались они за подписью Родзянко в должности командира Отдельного корпуса Северной армии, а не командующего Северо-западной армией. Это можно объяснить тем, что деньги начали подготавливать к выпуску до того, как генерал Юденич, получив должность главкома, назначил генерала Родзянко командующим армией. На денежных знаках указывалось, что они выпускаются временно Отдельным корпу-

- Разменные денежные знаки генерала Родзянко

- Элемент орнамента денежного знака

сом Северной армии и обеспечиваются кредитными билетами, хранящимися в Главном казначействе корпуса. Фактически разменные знаки не имели никакого обеспечения. Подтверждением тому являются сведения, приведенные в мемуарах (27) члена Северо-Западного правительства В. Л. Горна.

Пришлось разрешить выпуск армейских денег (так называемых «родзянок») исключительно под генеральские погоны, как острили в то время в Ревеле, вначале на 5, а затем на 30 миллионов рублей.

Да и сам генерал Родзянко в своих воспоминаниях (18) не менее ярко охарактеризовал безысходность финансового положения армии и условия, в которых проходил выпуск разменных денежных знаков.

Вместе с генералом Крузенштерном я просил передать генералу Юденичу наше ходатайство о разрешении печатать деньги. Ответ был неопределенным... Между тем никаких поступлений не было, денежное положение армии становилось катастрофическим и я приказал генералу Крузенштерну напечатать свои деньги (которые впоследствии получили название «родзянок»), так как иного исхода я не видел.

Все разменные знаки купюрами в 1, 3, 5 и 10 рублей были выпущены в одинаковом небольшом формате с попыткой оформить их в стиле ампир. Основой художественного оформления знаков взято изображение святого Георгия на коне, убивающего дракона (26). На лицевых сторонах купюр применен разнотипный стилизованный растительный орнамент, оборотные стороны купюр отличаются не только орнаментом, но и содержанием надписей, а также шрифтом. Денежные знаки отпечатаны на бумаге без водяных знаков и не имеют каких-либо защитных средств от подделок. На знаках применена традиционная раскраска: желтовато-коричневая, зеленая, синяя и красная соответственно для купюр достоинством в 1, 3, 5 и 10 рублей.

На занятой армией территории — отмечал В. Л. Горн — у населения почти ничего нельзя было купить на разменные знаки, а в других северо-западных районах России эти деньги вообще не признавались и не имели никакой цены — в денежном обороте преобладали «керенки». Среди народа эти деньги — как и указывал генерал Родзянко — ходили под названием «родзянки».

В указанных выше мемуарах В. Л. Горна было также приведено объявление министерства финансов Северо-Западного правительства от 26 августа 1919 года, пункт 8 которого был следующего содержания:

Временные разменные знаки, выпущенные приказом командующего Северо-западной армией за подписью генерала Родзянко и начальника снабжения полковника Полякова, будут немедленно обменены рубль за рубль по прибытии новых дензнаков из Швеции.

С назначением генерала Родзянко командующим Северо-западной армией подчиненный ему отдельный корпус стал снабжаться деньгами Северо-западного фронта. Последние были выпущены после «родзянок» с интервалом, не превышающим двух месяцев. Это подтверждается мемуарами В. Л. Горна, который, кстати говоря, называл деньги Родзянко «бутылочными этикетками».

10. ФИНАНСОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ В ПЕРИОД ВТОРОЙ ОККУПАЦИИ ПСКОВА

В то время, как Северный корпус под командованием генерала Родзянко весной 1919 года перешел в наступление на Нарвском направлении, вспомогательный удар на Гдовско-Псковском направлении наносили белогвардейский отряд Булак-Балаховича и 2-я эстонская дивизия (23). 25 мая 1919 года Псков был занят эстонской армией. Спустя 4 дня в город прибыл Булак-Балахович, контрразведка которого под руководством полковника Энгельгардта, помимо прочих деяний, создавала на жителей города дутые обвинения в большевизме, во многих случаях с целью получения выкупа.

Булак-Балахович не считал нужным подчиняться распоряжениям генерала Родзянко. Для того, чтобы заставить его слушаться, Родзянко распорядился прекратить доставку продовольствия. Булак-Балахович подчинился Родзянко, по крайней мере, на словах. Вскоре после этого Родзянко прибыл в Псков вместе с полковником Хомутовым для организации гражданского правления. В этот период грабежей и вымогательств не было. Основу земельной политики этого периода характеризует приказ: «Всем лицам, самовольно или незаконно

получившим от большевистских (коммунистических) властей чужое движимое имущество, вменяется в обязанность в течение 10 дней вернуть таковое имущество собственникам и владельцам» (17). Таким образом, хомутовское законодательство полностью восстанавливало дореволюционные отношения в деревне.

Финансовое положение белогвардейских частей, занявших Псков в мае 1919 года, было тяжелым. По сведениям Псковского отделения Народного Банка выпущенные еще в начале немецкой оккупации в марте 1918 года «Банковые разменные билеты Псковского общества взаимного кредита» при занятии Пскова Красной Армией в ноябре 1918 года свободно обменялись на денежные знаки Советской России (13,15). Предельным сроком их обмена было назначено 15 февраля 1919 года. К этому сроку было аннулировано 1,14 млн. рублей из 1,5 млн. рублей, выпущенных в оборот. Таким образом, в период второй оккупации города в обращении могло находиться билетов на сумму менее 360.000 рублей. Кроме того по сведениям псковской газеты «Освобожденная Россия» от 20 июля 1919 года (13) по распоряжению коменданта Пскова полковника Эвальда «Банковые разменные билеты Псковского общества взаимного кредита» были исключены из денежного оборота в связи с тем, что они в свое время выкупались Советским правительством. Выпущенные к концу немецкой оккупации города в ноябре 1918 года «Кредитные билеты Псковского областного Казначейства» были аннулированы Советской властью еще в конце 1918 года (15). Таким образом, белогвардейские части, занявшие Псков, оказались без денег.

В первое время оккупации Пскова Булак-Балахович добывал деньги разными официальными и неофициальными путями. Например, он обложил налогом население города, но вырученных от этого денег все-таки не хватало. В таких условиях его приближенные нашли «блестящий» выход из положения — они начали печатать фальшивые «керенки». Так в газете «Известия ВЦИК» № 198 от 7 сентября 1919 года (24) было помещено следующее сообщение.

Штаб N-ской армии, 4 сентября

Белогвардейцы-фальшивомонетчики

В захваченном нашими войсками Пскове в белогвардейском штабе найдено больше пуда почти готовых 40-рублевых керенок. Лицевая сторона их подделана довольно хорошо, обратную белые офицеры не успели закончить печатанием.

Этот же факт подтвержден в мемуарах генерала А. П. Родзянко (19). В них приводится «красочное» донесение агента Родзянко, внедренного в подчиненное генералу соединение Булак-Балаховича.

По инициативе господина Афанасьева, батька (имеется в виду Булак-Балахович — от авт.) выписал Тешнера, который приготовил клише для 40-рублевых керенок. В гостинице «Лондон» в № 1 была открыта экспедиция, в том же номере был водворен и посажен под охрану двух солдат (вооруженных), которые стояли у дверей, господин Тешнер, сделавший попытку к побегу и возвращенный из Псчер обратно в Псков. Оттуда экспедиция была переведена под непосредственную охрану районного коменданта Куражева, где она и процветала. Все это велось под непосредственным руководством Стоякина, который повесил одного из писарей (казнь была проведена в «Крестах») за слишком хорошее знакомство с делами экспедиции. В Вознесенский полк поступило из штаба Балаховича и было передано заведовавшему хозяйством поручику Ецкому 10.000 рублей фальшивых керенок.

В печатании фальшивых «керенок» принимало активное участие все руководство местной власти — полковник Энгельгардт, полковник Стоякин, помощник районного коменданта Афанасьев и другие. Благоприятным обстоятельством было то, что штаб белых частей помещался в здании Госбанка (17, 25).

11. ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА БЕРМОНДТ-АВАЛОВА

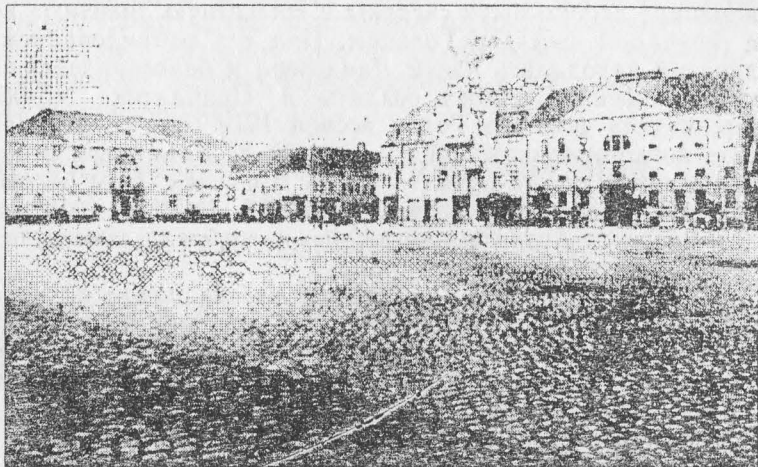
В 1919 году, несмотря на Версальский договор, немецкие войска продолжали находиться в Латвии. Антанта решила использовать германские соединения в качестве своей вооруженной опоры в борьбе против революции в Прибалтике (23). Германии предписывалось держать войска в Прибалтике пока союзники сочтут это необходимым (31, 32). Хотя многие немецкие солдаты под влиянием революционных событий покидали фронт, довольно значительная часть бывшей кайзеровской армии в Курляндии находилась еще в руках генералитета. Здесь

- Генерал
П. Р. Бермондт-Авалов

- Генералы фон дер Гольц и Бермондт-Авалов на конной прогулке

- Город Митава в период формирования армии Бермондт-Авалова

немецкие войска были сведены в «железную дивизию» во главе с генералом фон дер Гольцем. Под его командованием кроме дивизии находились части Ландсвера и белогвардейский отряд князя Ливена. Стремясь создать в Прибалтике «Балтийское герцогство» фон дер Гольц весной 1919 года сверг правительство англо-американской ориентации К. Ульманиса и организовал прогерманское правительство. В связи с этим недовольство союзников генералом достигло предела и в июле 1919 года Верховный совет Антанты настойчиво потребовал вывода немецких войск из Прибалтики.

В это же время в Прибалтике претендовали на определенное положение и власть белогвардейцы как антантофильской, так и германофильской ориентации. Базой прогерманского лагеря была Латвия. Германские военные круги открыто вербовали в Прибалтике добровольцев для пополнения белой армии. Вербовались добровольцы и из русских военнопленных в Германии (33). В Курляндии прогерманским белогвардейским корпусом командовал П. Бермондт¹. По своим политическим убеждениям он был монархистом. В мае 1919 года с небольшим отрядом русских белогвардейцев он появился в Лиепае, а в июне уже обосновался в Митаве (Елгаве), где продолжал формирование белогвардейских соединений (34). Совместно с фон дер Гольцем действовал против Советов. Оказавшись в Прибалтике, он до сентября именовал себя Бермондтом, а в октябре стал Аваловым-Бермондтом, а с ноября — князем Аваловым-Бермондтом (24). В противовес «Северо-Западному правительству» антантофильской ориентации в Митаве возник прогерманский «Русский Западный Правительственный Совет» (35) («Западно-русское Правительство») во главе с графом Паленом.

Все эти события беспокоили, в первую очередь, англичан. Они решили для усиления контроля над действиями Бермондт-Авалова перебросить его соединения под Нарву в непосредственное подчинение Юденичу, на что ему был отдан соответствующий приказ. Но вместо выполнения приказа 21 сентября 1919 года между Бермондтом и немецким командованием был заключен договор о включении в состав русских войск немецких воинских частей в качестве добровольцев. Таким образом,

¹ До революции П. Р. Бермондт служил капельмейстером, прапорщиком в одном из казачьих полков и вышел в отставку в чине корнета. Во время первой мировой войны был адъютантом у командира корпуса генерала Мищенко. После революции принимал активное участие в борьбе против Советов на Украине.

в Курляндии была сформирована Западная (русско-немецкая) армия численностью в 52 тысячи человек, в том числе около 40 тысяч немцев. Штаб армии возглавлял бывший командир германской «железной дивизии» Бишоф. Таким образом, Бермондт располагал армией, которая по численности и вооружению превосходила армию Юденича.

12. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЗАПАДНОЙ АРМИИ. ДЕНЬГИ ГЕНЕРАЛА БЕРМОНДТ-АВАЛОВА

В своих мемуарах «В борьбе с большевиками» (21) Бермондт-Авалов так охарактеризовал финансовое положение своей армии:

Армия была оснащена всем необходимым и недостатка ни в чем не терпела, но запасов больших не было. Денег было мало. Мои обращения к германской индустрии через заведывающего финансовым отделом барона Энгельгардта, председателя Совета управления графа Палена, наконец, личные переговоры графа фон дер Гольца об оказании денежной поддержки армии успеха не имели. Силой обстоятельств я, таким образом, был поставлен в необходимость выпускать денежные знаки под обеспечение имущественного достояния армии.

К этой характеристике командующего армией трудно что-либо добавить. В отношении денег, которые были выпущены Бермондт-Аваловым, найдены достаточно подробные архивные материалы (36). Итак, 24 октября 1919 года в Митаве было дано объявление «Русского Западного Правительственного Совета» о том, что в соответствии с приказом Главнокомандующего Западной Добровольческой армией выпускаются денежные знаки этой армии на сумму 10.000.000 марок достоинством в 1, 5, 10 и 50 марок. Эти денежные знаки поступают в обращение наравне с германскими оккупационными деньгами, выпускавшимися ссудной кассой г. Ковно. В объявлении были приведены условия обмена выпускавшихся знаков в Западной кредитной конторе на ост-знаки. Так, право на обмен предусматривалось для следующей категории лиц:

- всем, находящимся на службе в Западной армии и уволенным в отпуск на родину, а также посылающим деньги своим семьям через посредство Западной кредитной конторы;
- лицам, получившим разрешение на выезд за границу;
- торговцам, покупающим за границей товары.

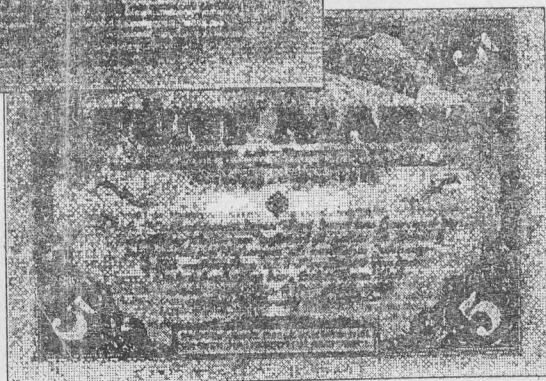
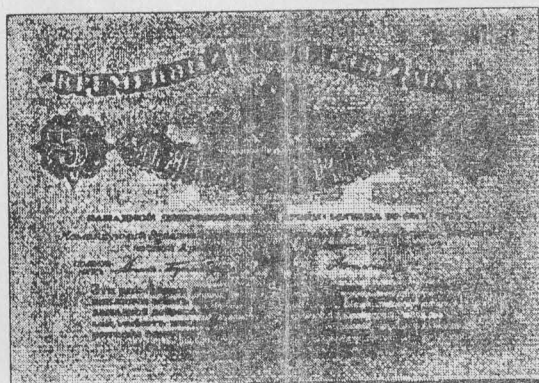
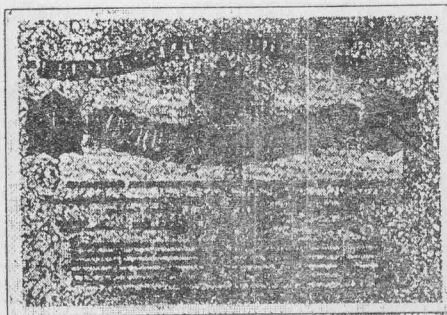
Из приведенного перечня следует, что денежные знаки Бермондт-Авалова предназначались в основном для обращения не среди русского состава армии, а среди немецких военнослужащих и лиц, снабжающих их товарами. В объявлении также указывалось, что денежные знаки обеспечивались всем имуществом Западной армии и всем казенным имуществом, находящимся на занятой армией территории. Был также приведен курс этих денег, а именно: 2 марки Западной армии приравнялись к одному ост-знаку (ост-рублю) и 2 царским рублям.

Для того, чтобы население оккупированных территорий принимало деньги Западной армии, было обещано отпустить дрова и лесные материалы, в первую очередь, тем местным жителям, которые будут расплачиваться этими деньгами. Командование армии, очевидно, понимало, что такие привилегии не соблазнят местное население принимать деньги армии, да еще по официальному установленному курсу. Поэтому в соответствии с приказом Бермондт-Авалова в объявлении были приведены следующие меры наказания за нарушения правил обращения и установленного курса:

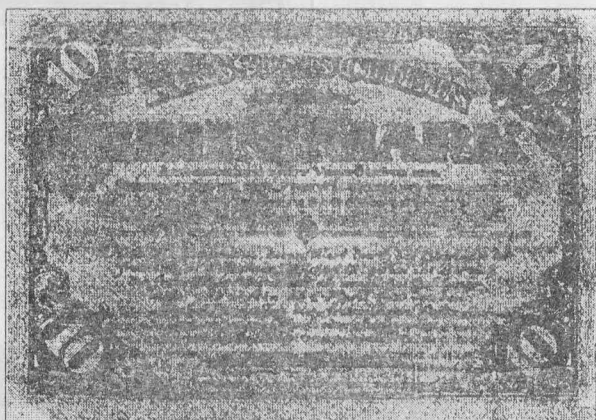
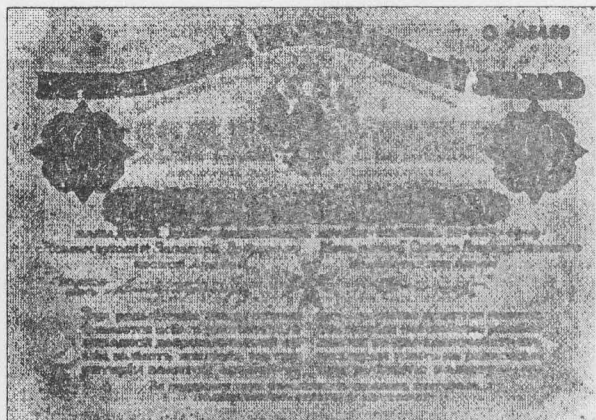
- лица, отказавшиеся принимать денежные знаки Западной Добровольческой армии или принимающие их по низшему курсу, подвергаются денежному штрафу до 1000 царских рублей, или тюремному заключению до 6 месяцев, или обоим наказаниям вместе;
- лица, пойманные при злостной агитации против знаков Западной Добровольческой армии, будут преданы военному суду.

На денежных знаках (кроме знака в 50 марок) стоит дата выпуска — 10 октября 1919 года и подписаны они Бермондт-Аваловым в качестве командующего армией. Отсюда следует, что за срок не более двух недель Бермондт-Авалов успел получить новую должность — стал главнокомандующим, о чем свидетельствует его подпись на объявлении, которое было выпущено 24 октября 1919 года.

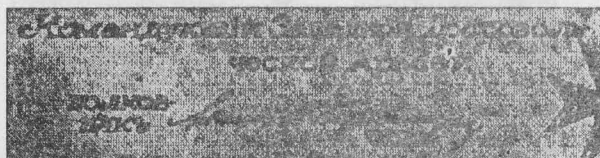

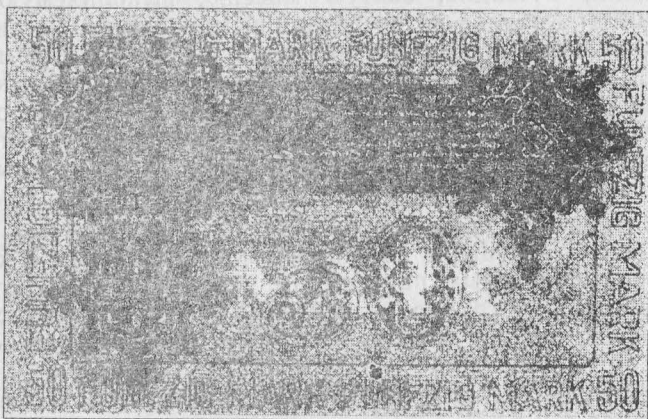
• Денежные знаки генерала Бермондт-Авалова в 1 и 5 марок

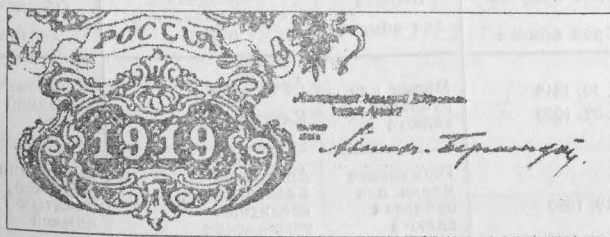
- Денежный знак генерала Бермондт-Авалова в 10 марок

- Элемент орнамента денежного знака

- Денежный знак генерала Бермондт–Авалова в 50 марок

- Элемент орнамента денежного знака

Деньги Западной армии хотя и были отпечатаны на белой бумаге без водяных знаков, но все они имеют хорошее орнаментально-художественное исполнение. На всех купюрах представлены серия и номер, а на некоторых экземплярах выполнено рельефное тиснение — конгрес.

На оформление выпущенных денежных знаков сильное влияние оказала военно-политическая обстановка, сложившаяся в Латвии в период образования Западной армии и «Западно-Русского правительства». В рисунках денежных знаков совмещена монархическая и религиозная символика дореволюционной России с почетным военным орденом Германии «железным крестом». Все денежные знаки украшены гербом царской России — двуглавым орлом со всеми царскими регалиями. Теневые изображения православных крестов на рисунках подтверждают, очевидно, святую миссию, выполняемую армией Бермондт-Авалова по реставрации монархии в России. Надписи на денежных знаках отпечатаны на русском и немецком языках. Смысловая сторона надписей на немецком языке практически не отличается от русских надписей. Некоторое отличие заключается в том, что вместо «временных разменных знаков» они названы (исходя из перевода) просто «бумажными деньгами».

Из содержания приказа и объявления следует, что предусматривался одновременный выпуск всех купюр серии. Вместе с тем эти купюры по финансово-эмиссионным и художественно-орнаментальным параметрам четко подразделяются на 2 группы: первая группа — денежные знаки номиналом в 1, 5 и 10 марок, вторая группа — денежный знак высшего номинала в 50 марок.

Это наглядно подтверждают параметры, приведенные в таблицах 4 и 5.

Финансово-эмиссионные различия

Таблица 4

Номинал дензнаков	Срок выпуска Срок обмена	Валюта для обмена	Учреждение, осуществляющее обмен	Обеспечение дензнаков
1, 5 и 10 марок	10. 10. 1919 01. 04. 1920	Марки или рублевая валюта	Армейское Казначейство	Достояние Западной армии
50 марок	— 01. 10. 1920	Германские марки или рублевая валюта	Армейское Казначейство, кредитные учреждения	Достояние областей, занятых армией

Художественно-орнаментальные отличия

Таблица 5

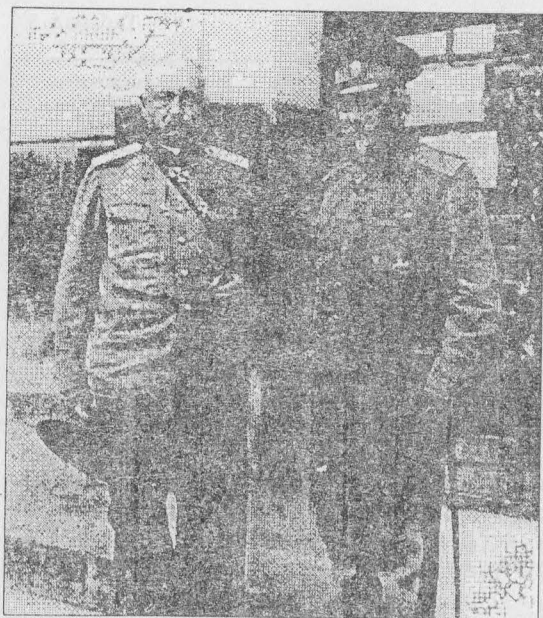
Номинал дензнаков	Принцип расположения элементов орнамента	Наличие изображения православного креста	Относительное расположение элементов символики
1, 5 и 10 марок	Симметрично относительно герба России	Имеется изображение креста	Герб России над «железным крестом»
50 марок	Герб России смещен от центра поля знака	Изображение отсутствует	«Железный крест» выше герба России

Из рассмотрения таблиц следует, что по параметрам материально-финансового обеспечения преимущество было отдано денежному знаку достоинством в 50 марок. На этом же знаке рисунок «железного креста» занимает предназначенное ему германофильским правительством положение — выше герба России. Таким образом, даже в оформлении денежных знаков достаточно убедительно проявилось политическое и идеологическое содержание «Западно-русского правительства» и Западной армии во главе с Бермондт-Аваловым — ярким монархистом и другом Германии.

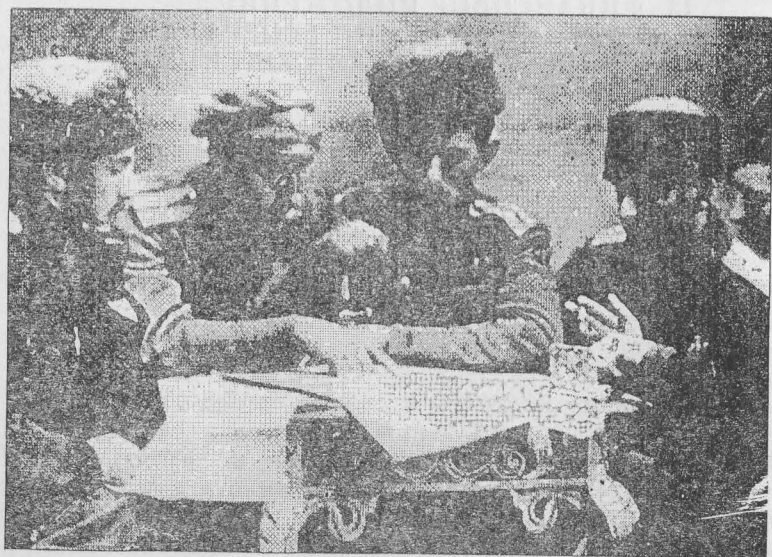
13. ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛА ЮДЕНИЧА. ДЕНЬГИ ГЕНЕРАЛА ЮДЕНИЧА

В начале 1919 года в Финляндию приехал генерал Юденич. Незадолго до его приезда в Гельсингфорсе образовался «Комитет по делам русских», который в финансовом отношении поддерживался правительством Финляндии: ему была выделена ссуда в 500.000 марок. «Комитет по делам русских» и выделившийся из него «Совет промышленности» сделали Юденичу под свое поручительство заем в 2.000.000 марок.

Юденич, слабо разбиравшийся в политике и не имевший в этом отношении собственного мнения, находился под влиянием различных политических группировок. Группировка политиков, не входивших в состав комитета и совета, стремясь оказать влияние на Юденича, образовала «Политическое совещание». В него вошли нефтепромышленник Лианозов, профессор Кузьмин-Караваев и другие. Совещание продолжило начатые Юденичем переговоры о совместных действиях с финским правительством. Но когда в Финляндии главой правительства вместо

- 1919 г.
Генералы
Н. Н. Юденич и
А. П. Родзянко

- Группа членов штаба атамана С. Н. Булак-Балаховича

- Петроград осенью 1919 г. Проволочные заграждения у Смольного

- Петроград осенью 1919 г. Возведение баррикад у Калинкина моста

Маннергейма, сторонника военной интервенции, был избран Стольберг, участники совещания перенесли свое внимание на Эстонию, которая выражала согласие принять активное участие в военных операциях против Советской России. Вместе с тем, Юденич еще в январе 1919 года направил адмиралу А. В. Колчаку свой телеграфный доклад о признании Верховного правителя и с изложением плана предстоящего развертывания антисоветских сил на Северо-Западе. Колчак охотно брал новый антисоветский центр Юденича под свою опеку.

Он сообщал, что немедленно переведет 1.000.000 рублей на наиболее срочные нужды. Вместе с 2.000.000 финских марок эта сумма обеспечивала антисоветские приготовления Юденича в финансовом отношении (31).

Находясь еще в Гельсингфорсе, Юденич объявил о создании при своей персоне совещательного органа — «Политического совещания». Правящие группировки стран Антанты, каждая по-своему, способствовали работе созданного совещания. Особенно много в этом отношении предприняли английские военные круги. В мае — июне они всячески укрепляли совещание, которое, кстати сказать, бесцеремонно свергли в августе 1919 года.

Адмирал Колчак был против создания какого-либо нового белогвардейского правительства, в том числе и на северо-западе России.

В ответ на известие об образовании «Политического совещания» адмирал 14 июня 1919 года писал Юденичу: «...никакого нового правительства на вверенной Вам территории допускать не следует» (37).

С провалом весенне-летнего наступления на Петроград общее положение Юденича резко ухудшилось. Прежде всего обострились отношения с буржуазными правительствами прибалтийских стран. Английская миссия взялась за разрешение вопроса о признании белогвардейцами независимости Эстонии и объединении сил белоэстонцев и белогвардейцев для нового похода на Петроград. 10 августа 1919 года генерал Марч у себя в кабинете сформировал «Правительство русской Северо-Западной области» («Северо-Западное правительство») во главе с Лианозовым и с участием Юденича, которое признало независимость Эстонии (38). Новое правительство никто не признавал. Финансовую помощь получал лично Юденич. Юденич свои действия согласовывал с Колчаком, получая от него часть тех средств, которыми снабжала Антанта (23). Колчак прида-

вал большое значение наступлению на Петроград, рассчитывая, что оно оттянет советские войска с Восточного фронта, поэтому и оказывал финансовую помощь Юденичу.

Колчаковское правительство по указанным выше причинам не признавало полномочий «Северо-Западного правительства». На заседании 26 августа 1919 года было принято следующее постановление: «По вопросу об образовании при армии генерала Юденича правительства и признании им независимости Эстонии ни официально, ни в прессе с обсуждением не выступать...». В личное распоряжение Юденича немедленно было переведено 860.000 фунтов стерлингов (по курсу того времени 260.000.000 рублей) (24). Последнее было подтверждено, правда с большим опозданием, следующей газетной заметкой.

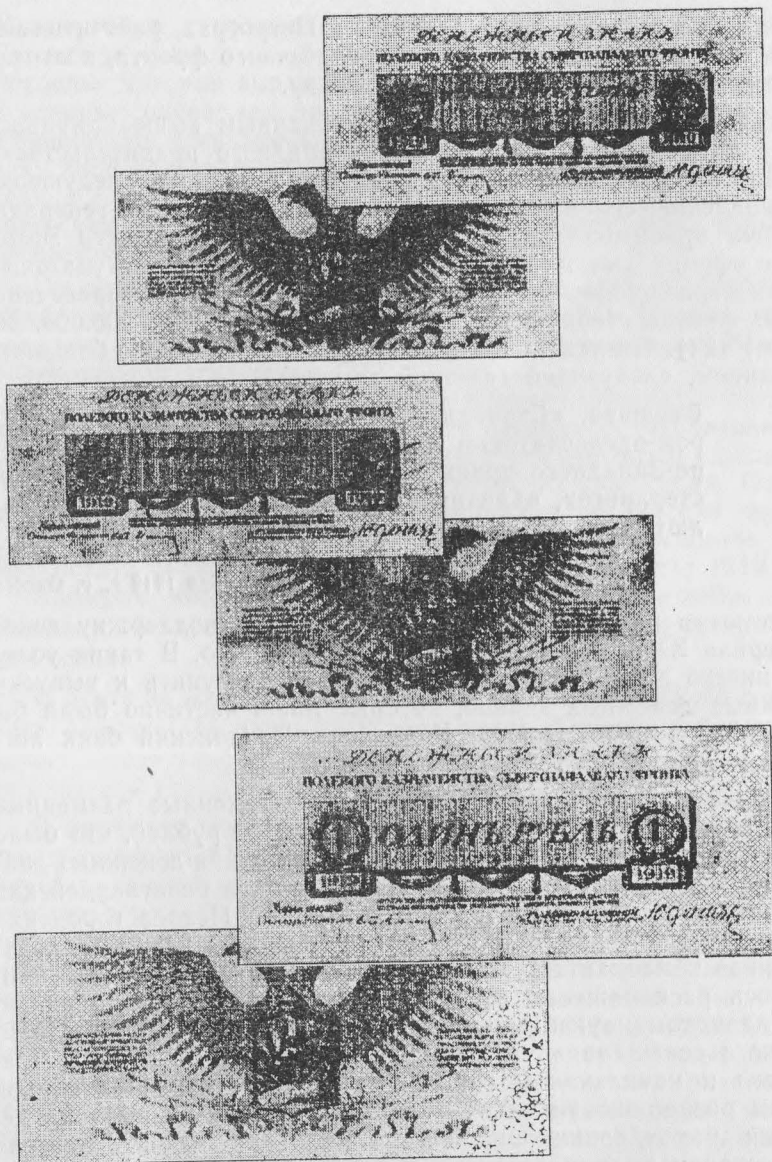
Варшава. «Свободная Россия сообщает, что министром-председателем получено от представителя Северо-Западного правительства около миллиона фунтов стерлингов, наличными деньгами в английской валюте.»

«Южное слово» № 66,

7 (20) ноября 1919 г., г. Одесса

Несмотря на значительную финансовую поддержку денег у генерала Юденича все же было недостаточно. В таких условиях ничего другого не оставалось, как приступить к выпуску бумажных денежных знаков, которые лишь частично были бы обеспечены поступившей от Колчака в Лондонский банк английской валютой.

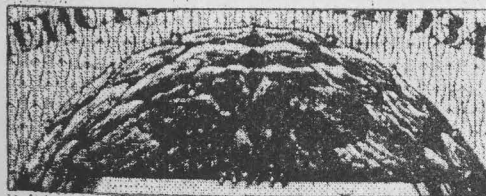
В начале предполагалось выпустить временные разменные знаки достоинством в 1, 3, 5, 10, 25, 50 и 100 рублей, что было связано, в первую очередь, с недостатком мелких денежных знаков у командования Северо-западного фронта белогвардейских войск (25). Так в период второй оккупации Пскова городская газета «Заря России» 24 августа 1919 года в № 21 опубликовала приказ коменданта Псковского района № 32, в котором приводилось распоряжение по Северо-западной армии, подписанное Главнокомандующим генералом Юденичем, членом «Политического совещания» управляющим финансового отдела Лианозовым и начальником снабжения полковником Поляковым. В этом распоряжении указывалось, что впредь до выпуска денежных знаков, санкционированных Колчаком, из-за отсутствия в обращении мелких денежных знаков, отделением Государственного банка в городе Пскове будут выпущены временные раз-

- Денежные знаки генерала Юденича минимального достоинства

- Денежные знаки генерала Юденича достоинством в 3, 5, и 10 рублей

- Элемент орнамента

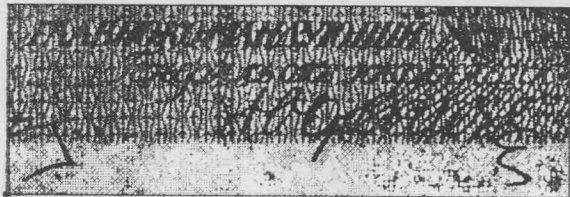
- Денежный знак генерала Юденича в 500 рублей

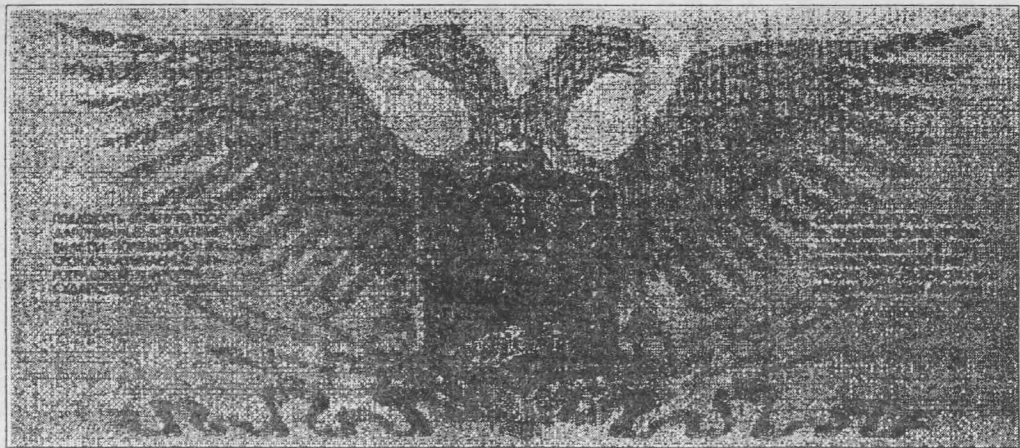
- Элемент орнамента денежного знака

- Денежный знак генерала Юденича максимального достоинства

- Элемент орнамента денежного знака

- Обратная сторона денежных знаков генерала Юденича

менные знаки. После изготовления денежных знаков, санкционированных Колчаком, эти знаки предполагалось изъять из обращения. Отмечалось, что временные разменные знаки должны были приниматься как во все казенные и частные платежи, так и на всех рынках и базарах. В том же номере газеты «Заря России» была напечатана статья, разъясняющая необходимость выпуска временных разменных знаков и доказывающая, что эти новые деньги должны иметь твердый курс, так как они должны быть обеспечены всеми богатствами Сибири, где правит Колчак. Окончание статьи было перенесено в следующий номер газеты — № 22, который должен был выйти 25 августа 1919 года (27). Утром 25 августа Псков был занят советскими войсками. Таким образом, временные разменные знаки ни одного дня не были в обращении, неизвестно даже предполагавшееся их полиграфическое и художественное оформление.

В приведенном выше приказе № 32 имелись сведения и о предстоящем выпуске денег Северо-западной армии Юденича — выписка из распоряжения финансового отдела армии: «С согласия Верховного правителя адмирала Колчака, возглавляющего Всероссийское правительство, в ближайшем времени для нужд Северо-западной армии и для покрытия расходов по управлению областями, освобожденными от большевиков, будут выпущены денежные знаки, подлежащие впоследствии обмену на государственные кредитные билеты, рубль за рубль. Подробности этого выпуска будут в свое время объявлены».

Решение об изготовлении в Швеции денежных знаков полевого казначейства в сумме 1 миллиард 200 миллионов рублей, получивших впоследствии название «петроградок» и «крылаток» было принято 4 июля 1919 года «Политическим совещанием». 8 августа Юденич дает объявление о предстоящем выпуске денег, а 10 к власти пришло правительство Лианозова. Наконец, относительно предполагаемого выпуска денежных знаков Юденича были обнародованы в Париже 2 сентября 1919 года следующие сведения (39):

Из Стокгольма сообщается, что новый выпуск бумажных денег, сделанный по заказу генерала Юденича, был отпечатан в одной из крупнейших стокгольмских типографий. Договор с Англией обеспечивает курс этих денег: 40 руб. — 1 ф. стерлингов. На этих рублях подпись министра финансов правительства Юденича. Выпуск сделан на сумму 350.000.000 руб.

Так как подготовка к выпуску денежных знаков Северо-западной армии началась до образования «Северо-Западного правительства», то они подписаны Лианозовым в качестве министра финансов существовавшего «Политического совещания», а не главой нового правительства.

Времени же на изготовление новых денежных знаков у правительства не было, да и средств тоже. Тем более что кризис к этому времени еще усилился. Вот как вспоминал о тех днях один из министров Северо-Западного правительства М. С. Маргулис (40):

23 августа. Деньги не приходят. В 3 часа заседание Совета министров. Псковские министры просили дать им несколько сот эстонских денег — не на что вернуться в Псков.

Все это привело к решению о выпуске изготовленных «петроградов» за подписями главнокомандующего Юденича и управляющего отделом финансов Лианозова. Таким образом получилась парадоксальная ситуация: хозяином денежных знаков, выпущенных за подписью Юденича, был не генерал, а правительство Лианозова.

Первым актом «Северо-Западного правительства», возглавляемого Лианозовым, был выпуск финансового манифеста в начале сентября 1919 года в связи с такой необычной ситуацией с деньгами, а также с разъяснением объявления главнокомандующего Юденича, подписанного 8 августа 1919 года и приведенного в приказе коменданта Псковского района — за № 32 (41). В манифесте за подписью Лианозова, совмещавшего должности главы правительства и министра финансов, доводилось до всеобщего сведения:

- что означенные денежные знаки изготовлены в Швеции и придут сюда в ближайшее время;
- что они имеют подпись главнокомандующего генерала Юденича и министра финансов Лианозова;
- что они обязательны к приему на русской территории, как казенными и общественными учреждениями, так и частными лицами на всех рынках и базарах по означенной на денежных знаках стоимости.

Указано также на новые, связанные с образованием «Северо-Западного правительства», отношения с Эстонией и что выпускаемые деньги распоряжением министра финансов Эстонии

допущены к обращению на ее территории на одинаковых с иностранной валютой правах без установления твердого курса

Несмотря на то, что «Северо-Западное правительство» было создано по существу на чужой территории и функционировало за счет финансовой помощи других государств и властей, в манифесте указывалось, что денежные знаки обеспечены «всем достоянием государства Российского». Является анекдотичным и приведенное в манифесте обещание обмена знаков на государственные кредитные билеты Петроградским Государственным банком, да еще ровно через три месяца после занятия Петрограда. Таким образом из манифеста можно понять, что захват Петрограда войсками Юденича ни у кого не вызывал сомнений. Не установлена была только точная дата этого события.

Выпуск денег Северо-Западного правительства сопровождался с самого начала рядом неудач и происшествий. Деньги не успели поступить в обращение, как в шведских и датских газетах появились следующие сообщения, которые были заимствованы русской белогвардейской прессой:

Выпуск новых денежных знаков под английской гарантией

Газета «Vassische Zeitung» сообщает из Копенгагена 27 августа. В Стокгольме в данный момент печатаются новые бумажные деньги для Северо-Западного правительства на сумму 350 миллионов рублей. Курс для новых денег гарантирован английским правительством в 1 фунт стерлингов за 40 рублей.

«Русский Север» № 163,
7 октября (24 сентября) 1919 г., г. Архангельск

Исходя из приведенного текста можно было понять, что денежные знаки, выпускавшиеся Северо-Западным правительством, гарантированы английским правительством. Эта, мягко говоря, неточность естественно вызвала, в свою очередь, опровержение английского министерства иностранных дел. Все это мешало налаживанию отношений правительства Лианозова с определенными военными кругами Англии, среди которых, кстати сказать, не было единого мнения об отношении к гражданской войне в России. Чтобы это положение как-то изменить, пришлось давать следующее уведомление:

Какая-то искусная темная рука поместила объявления в шведских газетах о том, что денежные знаки Северо-Западного русского правительства гарантированы английским правительством. Сделано это, конечно, с целью вызвать официальное опровержение и подорвать доверие к новым деньгам... Обеспечение в английских фунтах имеется и Правительство имеет полную возможность гарантировать выдачу согласно объявлению министра финансов, за каждые 40 рублей — 1 фунт английских стерлингов. Только гарантированная валюта поступила не от английского правительства, а от правительства адмирала Колчака.

«Свободная Россия» № 13,
9 сентября 1919 г., г. Ревель

Не обошлось без происшествия и при доставке денежных знаков из Швеции в штаб-квартиру Северо-Западного правительства, которая находилась в Ревеле. Член этого правительства В. Л. Горн в своих мемуарах (27) отмечал, что задержка с доставкой денег приводила к катастрофическому финансовому положению. Счет шел на часы. Так, деньги, погруженные в Стокгольме 25 августа, были привезены В. Т. Шуберским 28-го. Однако у художника-оформителя денежных знаков полковника Шевышева не оказалось визы на въезд в Ревель, и при выходе из порта он был арестован и отведен в участок.

Изготовленные известной Стокгольмской полиграфической фабрикой и красиво оформленные деньги наконец поступили в оборот, но и тут сразу же была обнаружена одна деталь, которая вызвала неоднозначное отношение к этим деньгам. Так, на купюрах в 500 и 1000 рублей под распростертыми крыльями орла были обнаружены мелкие изображения двух фигурок мужского и женского пола. Среди широких слоев населения сразу пошли разговоры о том, что на этих деньгах законспирированы портреты покойных Николая и Александры. Пришлось давать разъяснения, по поводу которых В. Л. Горн замечает, что люди, считавшие необходимым прикрывать замаскированную реставрационную политику

...лицемерно уверяли простодушных, что на купюрах изображены боги земного благополучия — Гермес и Гера.

Как ни странно, но министр Северо-Западного правительства, несмотря на некоторую завуалированность изложения, в целом правильно и достаточно объективно изложил заложенную в рисунках денежных знаков идею реставрации монархии. Можно только добавить, что сделано это было не кем-то и как-то, а безусловно с ведома и указания заказывающего денежные знаки — генералом Юденичем. Более того, при детальном рассмотрении медальонов с фигурками нетрудно обнаружить изображения нимбов над мужской и женской головками. Последнее позволяет утверждать, что на деньгах изображены святыми монарх и его супруга. Так как армия испытывала огромную нужду в деньгах, то Горн отмечал, что

...правительство не стало ломать голову над этими портретами. «Цари», а может быть «боги», скоро расплылись по разным полкам и канцеляриям.

Из-за изображения орла с распростертыми крыльями на денежных знаках, они сразу же стали ходить в народе под названием «крылаток», а за приведенное обещание обмена на кредитные билеты в Петроградском Госбанке получили и второе название «петроградок». За время существования Северо-Западного правительства в обращение было введено на 125.000.000 рублей «крылаток». Эта сумма была израсходована следующими ведомствами (табл. 6).

Расходы «крылаток» по ведомствам
Северо-Западного правительства

Таблица 6

Наименование ведомств, управлений	Расходы, млн.
Военное министерство	88.0
Гражданские ведомства	19.0
Кредитная канцелярия (на обмен «родзянок»)	18.0
Итого	125.0

Денежные знаки были выпущены достоинством в 25 и 50 копеек, в 1, 3, 5, 10, 25, 100, 500 и 1000 рублей. Имеются неподтвержденные сведения об изготовлении знаков достоинством в 50, 250 и 5000 рублей (42, 43). Оформлены знаки в стиле ампира с преобладанием в рисунках серых бледных тонов. Характерной особенностью знаков является единообразное оформление оборотных сторон в виде теневого рисунка двуглавого орла, держащего когтями грозовые стрелы-молнии и ленты воинской

славы. На груди орла изображен геральдический щит с «Медным всадником» на фоне лучей восходящего солнца, над щитом — держава — символ монархической власти. Лицевые стороны денежных знаков более разнообразны своим рисунком и с точки зрения художественного оформления могут быть разбиты на 4 группы:

- первая — 25 и 50 копеек и 1 рубль;
- вторая — 3, 5 и 10 рублей;
- третья — 25 и 100 рублей;
- четвертая — 500 и 1000 рублей.

В оформлении лицевых сторон знаков заложен следующий единый принцип: чем выше номинал, тем больше вводимых орнаментальных элементов и тем сложнее рисунок, а именно:

- в знаках первой группы рисунок состоит из лавровых венков, обвитых лентами воинской славы и гирлянд;
- в знаках второй группы помимо перечисленных элементов в состав рисунка введен двуглавый орел;
- рисунки знаков третьей группы заметно усложнены за счет применения изображений перекрещенных мечей и более детальной вырисовки отдельных орнаментальных элементов;
- в характерном стиле ампира выполнены рисунки четвертой группы знаков.

В четвертой группе наряду с перекрещенными мечами введены другие воинские доспехи: боевые топоры, секиры, щиты и боевые знамена. Над лавровым венком изображены рыцарский шлем и сидящий на древке штандарта двуглавый орел. Справа и слева от шлема на полотне штандарта помещены два маленьких медальона с изображением мужской и женской головок с нимбами над ними. Крупным планом показан орел, раздирающий змею — очевидно, аллегория на предназначение армии Юденича в ее борьбе с большевистской Россией.

14. ФИНАЛ ИСТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ АРМИЙ И ИХ ДЕНЕГ

Поход генерала Юденича на Петроград осенью 1919 года был начат под давлением определенных политических кругов Англии. Пользуясь тем, что Ллойд-Джордж, высказывавшийся против поддержки Юденича, был отвлечен на другие дела, активизировал свои действия У. Черчилль, настаивавший на необходимости развертывания боевых операций. Настаивали на этом и белогвардейские центры с целью отвлечения части сил Красной Армии с восточного и южного фронтов, а также срыва начавшихся переговоров между советским и эстонским правительствами.

Начало наступления принесло Юденичу ряд успехов, так как Красная Армия под Петроградом была ослаблена перебросками воинских частей на Южный фронт. 16 октября соединения Юденича заняли Красное Село и Гатчину и вышли на ближние подступы Петрограда.

Во время наступления Юденича на Петроград начал боевые действия и Бермондт-Авалов. 9 октября 1919 года Западная армия внезапно двинулась из района Митавы, но не на Петроград, а на Ригу, как бы угрожая эстонскому тылу армии Юденича. Немецкое военное командование решило использовать удобный момент, чтобы подчинить своему влиянию Латвию, пока силы Антанты были прикованы к Петрограду. Однако, в задачу Бермондт-Авалова входило не только свержение антантофильского правительства Ульманиса (34). Он имел собственные планы наступления на Петроград или Москву. Член Северо-Западного правительства М. С. Маргулиес в своих мемуарах (40) так описывал планы Бермондт-Авалова:

2 октября в Риге рассказывали о Бермондте. План его идти на Двину на свободный промежуток между Якобштадтом (южная граница расположения латышских войск) и Двинском (северная граница литовских войск), а потом на Режицу, на северо-запад по Псковскому направлению и на Петроград.

К середине октября 1919 года, когда армия Юденича подошла к Петрограду, Западная армия Бермондт-Авалова была на подступах к Риге. Угроза потери Латвии заставила английское командование перевести большую часть эскадры из Финского залива в Рижский залив. Таким образом, события в Латвии

значительно ослабили удар, который обрушила Антанта на Петроград (23).

К концу октября 1919 года на фронте под Петроградом назревал перелом. Получив подкрепление из Москвы и Тулы, Красная Армия перешла в наступление. 31 октября была взята Луга. Дальнейшие операции Красной Армии сводились уже к простому преследованию противника. 14 ноября был освобожден Ямбург (Кингисепп). Разбитой армии Юденича удалось отступить на территорию Эстонии, где она в начале декабря была разоружена эстонским правительством.

В конце октября 1919 года Западная армия Бермондт-Авалова заняла предместье Риги. Однако с помощью англо-французской военной эскадры, а также латышских и эстонских войск наступление Западной армии было остановлено. Армия Бермондт-Авалова была вынуждена вернуться в Митаву, где была расформирована. В завершение рассказа о Западной армии и его командующем Бермондт-Авалове можно только привести следующую публикацию польской газеты:

Рижские газеты сообщают, что немецкое правительство согласилось выплачивать латышскому правительству 150 миллионов рублей в виде вознаграждения за убытки, понесенные Латвией благодаря Бермондтовской аванюре.

«Варшавское слово» № 82,

14 апреля 1920 г.

Конец истории денег Юденича, так же, как и начало их хождения не обошелся без курьезов. Потерпевшая поражение армия Юденича увезла с собой в Эстонию все выпущенные в оборот денежные знаки. В Эстонии среди руководства Северо-Западного правительства и армии начались, мягко говоря, пелурядицы из-за этих денег. Так как из изготовленных 1200 миллионов денег было израсходовано не более 200 миллионов, то нужно было распорядиться суммой денег, превышающей 1 миллиард. Министерство финансов Северо-Западного правительства, так же как и само правительство, прекратив свою деятельность в Эстонии, передало весь этот запас денег в Главное полевое казначейство Юденича в Ревеле. В связи с этим от Юденича стали требовать отчета как о введении в обращение новых сумм изготовленных бумажных денег, так и о состоянии валютных запасов, которые были внесены Колчаком в Английский банк.

В это же время появилось большое недовольство деятель-

ностью Юденича, которое было вызвано тем, что своим подчиненным он выдавал жалование бумажными «крылатками», а отъезжающие за границу высшие чины правительства и генералы получали фунты стерлингов. Чаша терпения у соратников Юденича переполнилась после того, как прошел слух о том, что главнокомандующий собирается увезти с собой за границу принадлежащие армии деньги. В ночь на 28 января 1920 года — вспоминал В. Л. Горн в своей книге — группа офицеров из руководства армии и правительства во главе с Булак-Балаховичем и Ивановым, действуя от имени Северо-Западного правительства, арестовала Юденича якобы за попытку вывезти деньги за границу. Это же событие финская пресса со ссылкой на эстонские газеты осветила следующим образом:

В ночь на сегодня генерал Юденич, по распоряжению прокурора расформированной ныне Северо-западной армии Ляхницкого, арестован своими же людьми. Он собирался увезти с собой за границу крупную сумму из принадлежащих армии денег.

«Рассвет» № 22,

29 января 1920 г., г. Гельсингфорс

Такие скандальные события в столице суверенного государства — бывшего союзника Северо-Западного правительства — потребовали вмешательства эстонских властей. Через два дня та же финская газета «Рассвет» сообщала, что прокурор Северо-западной армии Ляхницкий и прочие лица, участвовавшие в аресте Юденича, привлекаются эстонскими властями к ответственности за совершенные ими самочинные действия. Здесь же сообщалось, что Юденич передает находящиеся в его руках принадлежащие Северо-западной армии денежные суммы «крылаток» ликвидационной комиссии.

На этом еще не завершается история денежных знаков. Первое время деньги Юденича скупались за небольшие суммы (по 5 марок за 1000 рублей) иностранцами в надежде на возвращение белой армии и грядущие победы (40), а позже и столько не давали. Изредка за баснословно мизерную сумму их покупали лишь «для коллекции». Имеются сведения (28), что значительная часть денежных знаков была продана в Ревеле на обертку конфетных коробок. Конец «крылаток» — отмечал В. Л. Горн — был печальным и позорным. Так как в обращении было менее 1/6 заготовленных в Стокгольме денег, то основная их масса (около 1 миллиарда рублей) была

продана на ревельскую писчебумажную фабрику Иогансена для переработки на бумагу.

Как отмечалось выше, в личном распоряжении Юденича кроме «крылаток» были «настоящие» деньги, хранившиеся в Лондонском банке. На что же пошли они? Достоверных сведений на этот счет не найдено. Поэтому повествование о деньгах Юденича следует на этом завершить, приведя однако заметку пражской газеты «Воля России» от 16 сентября 1920 года.

Генерал Юденич купил во Франции особняк стоимостью в 3 миллиона франков и поместил в банки 9 миллионов.

Финал истории денег Бермондт-Авалова, которые не оказывали сколько-нибудь заметного влияния на финансовое положение Западной армии, был намного проще, чем у «крылаток». После расформирования армии в Митаве, денежные знаки, и ранее не имевшие популярности у населения Латвии, сразу превратились в простые бумажки. Однако при бумажном дефиците в 1920 году предприниматели Латвии использовали никому ненужные бывшие бумажные деньги для изготовления почтовых марок (44). Интересно, что на оборотных сторонах этих марок видны различные части орнаментальных рисунков денег Бермондт-Авалова. Они напоминают о любопытной и малоизвестной странице истории нашей страны. Вместе с тем изготовление почтовых марок из бумажных денег представляет собой редчайший случай в истории филателии, и коллекционеры, владеющие такими экспонатами, гордятся ими.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Для расширения сведений о выпусках денежных знаков, представленных в книге «Деньги белой гвардии», в настоящем приложении приводятся данные из «Каталога денежных знаков» (Н. Кардаков, Берлин, 1953 г.). Этот каталог в настоящее время является источником информации, достоверность которой признана бонистами всех стран. Наряду с данными об их эквивалентной (обменной) стоимости, выраженной в марках, которая была установлена Кардаковым при участии коллекционеров-бонистов ряда стран, в том числе России, в приложении представлены также отдельные особенности экземпляров в части их орнаментального оформления, наличия серии и номеров, конгрева (тиснения), а также качества бумаги, на которой напечатаны бумажные деньги (наличие или отсутствие водяных знаков, их форма и т. п.).

Сведения приложения касаются всех выпусков бумажных денег на Северо-Западе России, осуществляемых или применяемых белогвардейскими правительствами и командованием их армий, и охватывают 3-й и 4-й разделы «Каталога».

Северо-Западный и Западный край

Таблица 1

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
1	Псковское областное управление (генерал Вандам)	Кредитный билет псковского областного Казначейства	1918	50	0,75	Знак подделывался
2	Партизанский отряд полковника Булак-Балаховича	Казначейский знак («к-ренка»)	1919	40	200—300	Водяной знак — светлые тонкие звезды
3	Отдельный корпус* Северной армии (генерал Родзянко)	Почтовая марка на толстой бумаге (в качестве денег практически не ходила — от авт.)	1919	0,5	125—200	Обе стороны отпечатаны, текст выполнен светло-зеленым
				0,5	3. —	Одна сторона отпечатана, текст выполнен светло-зеленым
				0,5	15. —	Одна сторона отпечатана, текст выполнен темно-зеленым
	Разменный знак	1919	1 3 5 10	2. — 2. — 10. — 1.5	Год на знаках не указан	
4	Северо-Западный фронт (генерал Юденич). Полевое Казначейство	Денежный знак	1919	0,25	0.6	Без серии
				0,5	0.75	Без серии
				1	0.5	Без серии
				3	1.25	Без серии
				5	1. —	С сериями «А»
				0.75	0.75	Без серии
				1. —	1. —	С сериями «А»

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марка)	Дополнительные сведения
				10	0.6 0.75 1.5	Без серии С серий «А» С серий «Б»
				25	0.6 0.75 3. —	Без серии С серий «А» С серий «Б»
				100	0.7	Без серии
				500	3. —	Без серии
				1000	2.5	Без серии
5	Псковское Общество Взаимного Кредита	Банковский разменный билет	1918 (15 марта)	1	1. —	Знак подделывается имеются вариации по форме, серии и нумерации
				5	1. —	Имеются вариации по форме, серии и нумерации
6	Псковское Общественное Управление	Городской 4% Краткосрочный заем	1918	10	6. — 3. —	С печатью Горуправы Без печати
				40	8. — 4. —	С печатью Горуправы Без печати
				100	10. — 5. —	С печатью Горуправы Без печати
				500	15. — 8. —	С печатью Горуправы Без печати

ПРИМЕЧАНИЕ (*)

Применение почтовых марок в качестве денежных знаков не оказало влияния на финансовое положение Отдельного корпуса Северной армии (от автора).

Северо-Западный и Западный край

Таблица 1

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
1	Псковское областное управление (генерал Вандам)	Кредитный билет псковского областного Казначейства	1918	50	0,75	Знак подделывался
2	Партизанский отряд полковника Булак-Балаховича	Казначейский знак («к-ренка»)	1919	40	200—300	Водяной знак — светлые тонкие звезды
3	Отдельный корпус* Северной армии (генерал Родзянко)	Почтовая марка на толстой бумаге (в качестве денег практически не ходила — от авт.)	1919	0,5	125—200	Обе стороны отпечатаны, текст выполнен светло-зеленым
				0,5	3. —	Одна сторона отпечатана, текст выполнен светло-зеленым
				0,5	15. —	Одна сторона отпечатана, текст выполнен темно-зеленым
		Разменный знак	1919	1 3 5 10	2. — 2. — 10. — 1.5	Год на знаках не указан
4	Северо-Западный фронт (генерал Юденич). Полевое Казначейство	Денежный знак	1919	0,25	0.6	Без серий
				0,5	0.75	Без серий
				1	0.5	Без серий
				3	1.25	Без серий
				5	1. —	С сериями «А»
				0.75	0.75	Без серий
				1. —	1. —	С сериями «А»

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марка)	Дополнительные сведения
				10	0.6 0.75 1.5	Без серии С серий «А» С серий «Б»
				25	0.6 0.75 3.—	Без серии С серий «А» С серий «Б»
				100	0.7	Без серии
				500	3.—	Без серии
				1000	2.5	Без серии
5	Псковское Общество Взаимного Кредита	Банковский разменный билет	1918 (15 марта)	1	1.—	Знак подделывается имеются вариации по форме, серии и нумерации
				5	1.—	Имеются вариации по форме, серии и нумерации
6	Псковское Общественное Управление	Городской 4% Краткосрочный заем	1918	10	6.— 3.—	С печатью Горуправы Без печати
				40	8.— 4.—	С печатью Горуправы Без печати
				100	10.— 5.—	С печатью Горуправы Без печати
				500	15.— 8.—	С печатью Горуправы Без печати

ПРИМЕЧАНИЕ (*)

Применение почтовых марок в качестве денежных знаков не оказало влияния на финансовое положение Отдельного корпуса Северной армии (от автора).

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (марки)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
1	Западная Добровольческая армия (полковник Авалов-Бермондт)	Разменный Временный Знак	1919 (10 октября)	1	0.5 0.7	Выдавленный штампель Без штампеля
				5	1.5 1.25	Выдавленный штампель Без штампеля
				10	6. —	Выдавленный штампель, зеленая сетка
					1.5	Выдавленный штампель без зеленой сетки
					8. —	Без штампеля зеленая сетка
					1.5	Без штампеля без зеленой сетки
	50	3. —	Выдавленный штампель, зеленая сетка Без штампеля без зеленой сетки			
2	Ковно (Каунас). Германская оккупация	Ост-марки	1918 (апрель)	1/2	0.6	Имеются вариация в оттенках
				1	0.6	Имеются вариация в оттенках
				2	1.25	Имеются вариация в оттенках
				5	1.25	Имеются вариация в оттенках

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (марки)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
				20	2.25	Знак подделывался Имеются вариации в оттенках
				50	3. —	Знак подделывался имеются вариации в оттенках
				100	3. —	Имеются вариация в оттенках и величине рисунка
				1000	8. —	Подпись черная, номер шестизначный
					5. —	Подпись зеленая, номер семизначный
3	Митава (Елгава) Курляндской губернии, Городское Общественное Управление	Долговая расписка	1915	0.05	2. —	Фон коричневый, текст фиолетовый. Выпуск 20.10
					6. —	Фон светло-фиолетовый, текст коричневый. Выпуск 20.10
				100	30. —	Выпуск 20.10

№ п/п	Эмитент, выпускавший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
1	Познань. Германская оккупация	Ост-рубли	1916 (апрель)	0.2	1. —	Фон зеленый
					0.4	Фон синий, знак подделывался
				0.5	0.6	Выпуск I
					1. —	Выпуск II
					0.5	Выпуск III
				1	0.4	Выпуск IV
					0.6	Выпуск I
					0.6	Выпуск IV, знак подделывался
				3	0.6	Выпуск IV
					1. —	Выпуск II
10	2. —	Выпуск I				
	1.8	Выпуск II				
25	3. —	Бумага желтоватая				
	2. —	Бумага белая				
100	2.5					
	3. —	Варпацки по величине рисунка				
2	Виндава (Вентспилс) Курляндской губернии, Городское Самоуправление	Долговая расписка (заменитель разменной монеты — от авт.)	1915	0.01	2. —	Русская печать с малым гербом в одном круге
					3. —	То же в двойном круге
					20. —	Русская печать с большим гербом в двойном круге
					10. —	Германская печать с малым гербом

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
				0.03	20. —	Германская печать с большим гербом
					2. —	Русская печать с гербом в одном круге
					3. —	То же в двойном круге
					8. —	Германская печать с малым гербом
				0.05	20. —	Германская печать с большим гербом
					2. —	Русская печать с гербом в одном круге
					3.5	То же в двойном круге
					10. —	Германская печать с малым гербом
					20. —	Германская печать с большим гербом
				0.1	2.5	Русская печать с гербом в одном круге
					3.5	То же в двойном круге
				0.2	3. —	Русская печать с гербом в одном круге
					6. —	То же в двойном круге
				0.5	4. —	Русская печать с гербом в одном круге
					5. —	То же в двойном круге, знак подделывался

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
	Митава (Елгава) Курляндской губернии, Городское Общественное Управление	Долговая расписка	1915	0.01	8. —	Текст русско-немецкий, выпуск 12.08
					30. —	Текст русский, выпуск 12.08
					0.75	Текст немецко-латышский, выпуск 20.10
				0.02	0.75	Текст немецко-латышский, выпуск 20.10
				0.03	15. —	Текст немецко-латышский, в тексте «Zu Zahlen», выпуск 12.08
					2. —	Текст немецко-латышский, в тексте «Zu bezahlen», выпуск 12.08
				0.05	12. —	Текст русско-немецкий, выпуск 12.08
					0.75	Текст немецко-латышский, выпуск 20.10
				0.06	20. —	Текст немецко-латышский, в тексте «Zu Zahlen», выпуск 12.08
					4. —	Текст немецко-латышский, в тексте «Zu bezahlen», выпуск 12.08
				0.09	20. —	Текст немецко-латышский, в тексте «Zahlen», выпуск 12.08

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
				0.1		4. — Текст немецко-латышский, в тексте «Zu bezahlen», выпуск 12.08
				0.15		16. — Текст русско-немецкий, выпуск 12.08 1. — Текст немецко-латышский, выпуск 20.10 20. — Текст русско-немецкий, выпуск 12.08 15. — Текст немецко-латышский, в тексте «Zu Zahlen», выпуск 12.08
				0.2		8. — Текст немецко-латышский, в тексте «Zu Zahlen», и год «1914», выпуск 12.08 2. — Текст немецко-латышский, в тексте «Zu bezahlen», выпуск 12.08
				0.3		1. — Текст немецко-латышский, выпуск 20.10 75—125 — Текст немецко-латышский, сетка (фон) перевернута, выпуск 20.10 15. — Текст немецко-латышский, в тексте «Zu Zahlen», выпуск 12.08

№ в/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
				0.5	2. —	Текст немецко-латышский, в тексте «Zu bezahlen», выпуск 12.08
					1.25	Текст немецко-латышский, выпуск 20.10
					20. —	Текст русско-немецкий, выпуск 12.08
					1.25	Текст немецко-латышский, выпуск 20.10
				1	50. —	Текст русско-немецкий выпуск 12.08
					6. —	Текст немецко-латышский, в тексте «reihz», выпуск 12.08
					15. —	Текст немецко-латышский, Текст русско-немецкий, выпуск 12.08
					4. —	Текст немецко-латышский, в тексте «mehneschu» или «mehneschuh» выпуск 20.10
					5. —	Текст немецко-латышский, в тексте «rubli» и «mehneschu», выпуск 20.10
					6. —	Текст немецко-латышский, в тексте «rubli», «mehneschuh» и pilnigi», выпуск 20.10

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
				3		7. — Текст немецко-латышский, в тексте «gubli», «mehneschuh» и «pilgini», выпуск 20.10
						75. — Текст русско-немецкий, выпуск 12.08
						7. — Текст немецко-латышский, в тексте «rehz», выпуск 12.08
						15. — Текст немецко-латышский, в тексте «rehs», выпуск 12.08
						6. — Текст немецко-латышский, в тексте «Rublis», выпуск 20.10
						5. — Текст немецко-латышский, в тексте «gubli» и «mehneschu», выпуск 20.10
						6. — Текст немецко-латышский, в тексте «gubli», «mehneschuh» и «pilgini», выпуск 20.10
						7. — Текст немецко-латышский, в тексте «gubli», «mehneschuh» и «pilgini», выпуск 20.10
				5		8. — Текст немецко-латышский, в тексте «rehz», выпуск 12 08

№ п/п	Эмитент, выпустивший денежные знаки	Название денежных знаков	Год проведения эмиссии	Номинал знака (руб.)	Эквивалентная стоимость (марки)	Дополнительные сведения
					20.	Текст немецко-латышский, в тексте «rehs», выпуск 12.08
					8.	Текст немецко-латышский, в тексте «Rublis», выпуск 20.10
					7.	Текст немецко-латышский, в тексте «gubli», «mehneschuh» и «pilnigi» выпуск 20.10
					8.	Текст немецко-латышский, в тексте «gubli», «mehneschuh» и «pilnigi», выпуск 20.10
				20	15.	Текст немецко-латышский, выпуск 20.10
				50	20.	Текст немецко-латышский, выпуск 20.10
3	Сяды Ковенской губернии. Германская оккупация	Ост-рубли (заменитель разменной монеты — от авт.)	1915 (ноябрь)	0.03	30.	
				0.05	40.	
				0.1	40.	
				0.15	40.	
				0.20	40.	Печать «Kreisamtman»
					50.	Печать «Kreishauptman»
				0.25	40.	Печать «Kreisamtman»
					50.	Печать «Kreishauptman»
				0.50	40.	

ЛИТЕРАТУРА

1. А. М. Алексеев. «Военная валюта». Госфиниздат. М., 1948 г.
2. «Бюллетень Южного объединенного отделения СФА». Харьков, 1929 г.
3. Е. Резонеер. «Наш денежный рынок за полгода». Вестник Центрального банка. 1918 г. № 6—7
4. Ф. М. Михалевский. «История денег и кредита». Издание Комуниверситета им. Свердлова. М., 1925 г.
5. Л. Иольсон. «Денежные знаки Митавского городского самоуправления». Советский филателист. 1924 г. № 9.
6. П. П. Винклер. «Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской империи, внесенных в полное собрание законов с 1649 по 1900 год», СПб, 1900 г.
7. С. А. Иванов. «Красный Октябрь на Псковщине». Л., 1984 г.
8. «Крах германской оккупации на Псковщине». Сборник документов под редакцией Н. А. Карнатовского. Л., 1939 г.
9. П. А. Николаев. «На защиту Петрограда». Л., 1986 г.
10. Б. А. Вилинбахов. «Батовки». Советский коллекционер. 1929 г., № 10—12.
11. «Гербы губерний и областей Российской империи». СПб, 1880 г.
12. Б. А. Вилинбахов. «Банковые разменные билеты Псковского общества взаимного кредита». Советский коллекционер. 1930 г., № 4—5.
13. «Денежные суррогаты. Псков». Известия Наркомфина. 1919 г., № 5—6.
14. «О денежных суррогатах (письмо в редакцию от Псковского отделения Народного Банка)». Известия Наркомфина. 1919 г. № 11.
15. А. Галацер-Черницкий. «Из истории германской интервенции». Борьба классов. 1932 г. № 6.
16. В. Лаврецкий. «Вандея у врат Петрограда». Минувшие дни. 1928 г.
17. М. О. Малышев. «Оборона Петрограда и изгнание немецких оккупантов с Северо-Запада в 1918 году». Л., 1974 г.
18. А. П. Родзянко. «Воспоминания о Северо-западной армии». Берлин, 1921 г.
19. Н. Абрамский. «Изыскания Псковского отдела». Советский коллекционер. 1927 г. № 7.
20. М. О. Малышев. «Подготовка разгрома немецких оккупантов под Петроградом и начало освобождения Прибалтики осенью 1918 года». Вестник Ленинградского Университета.
21. П. Р. Авалов. «В борьбе с большевиками». Глюкштадт и Гамбург, 1925.
22. «Советская Латвия». Главная редакция энциклопедий. Рига, 1985 г.
23. М. В. Рыбаков. «Из истории гражданской войны на Северо-Западе в 1919 году». М., 1958 г.
24. Б. Ф. Федотов. «На дальних подступах к Красному Питеру». Вопросы истории, 1972 г., № 9—10.
25. Б. А. Вилинбахов. «Невыпущенные разменные знаки генерала Юденича». Советский коллекционер. 1931 г., № 5.

26. «Бумажные денежные знаки, выпущенные на территории бывшей Российской империи за время с 1769 по 1924 г.». М., 1924 г.
27. В. Л. Горн. «Гражданская война в Северо-Западной России». Берлин, 1923 г.
28. «Петроградская оборона 1919 г.». Большая Советская Энциклопедия. 3-е изд., т. 19, 1973 г.
29. «Белогвардейцы-фальшивомонетчики». Известия ВЦИК № 198, 7 сентября 1919 г.
30. Н. Абрамский. «Малоизвестное в бонистике». Советский коллекционер. 1926 г., № 12.
31. Б. Ф. Федотов. «На дальних подступах к Красному Питеру». Вопросы истории. 1971 г., № 1.
32. «Разгром армии Юденича под Петроградом». История гражданской войны в России. т. 4, М., 1959 г.
33. Я. Иоффе. «Организация интервенции и блокады Советской республики в 1918—1922 гг.». М. — П. 1930 г.
34. И. Аппие. «Правда об аванюре Бермондта». Коммунист Советской Латвии. 1979 г., № 12.
35. «Гражданская война и военная интервенция в СССР». Энциклопедия, М., 1983 г.
36. Л. Иольсон. «Эмиссия Бермондта-Авалова». Советский филателист. 1924 г. № 2.
37. Д. Фурманов. «Краткий обзор периодической литературы о гражданской войне (1918—1929 гг.)». Пролетарская революция. 1923 г. № 5.
38. О книге Г. Кирдицова «У ворот Петрограда». Красная Новь. М., 1921 г. № 1.
39. «Финансовая деятельность Северо-Западного правительства». Наше дело № 206, 6 сентября 1919 г., М., 1983 г.
40. М. С. Маргулиес. «Год интервенции». Берлин, 1923 г.
41. Э. Вайштейн. «Финансовый манифест». Советский коллекционер. 1930 г., № 3.
42. В. Федотов. «О бонах Северо-Западной области». Русский коллекционер. 1922 г., № 3—4.
43. *О дензнаках Юденича». Русский коллекционер. 1922 г., № 5—6.
44. В. Грушко, В. Геллерт. «Филателистический словарь». Связь. М., 1977 г.
45. Н. Кордаков. «Каталог денежных знаков России и Прибалтийских стран с 1769—1950 гг.». Берлин, 1953 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	2
1. Немецкие оккупационные деньги на северо-западе России	3
2. Финансовое положение Пскова, захваченного немецкими войсками	13
3. Принудительный заем псковской городской думы	16
4. Разменные билеты псковского общества взаимного кредита	20
5. Основные особенности создания Северной армии	23
6. Финансовое положение Северной армии. Деньги генерала Вандама	24
7. Финал истории Северной армии и ее денег	26
8. Прорыв фронта под Петроградом. Деньги Советской Латвии	27
9. Финансовое положение Северного корпуса генерала Родзянко. Размещенные деньги генерала Родзянко	29
10. Финансовые мероприятия белогвардейцев в период второй оккупации Пскова	33
11. Основные особенности создания Западной армии генерала Бермондт-Авалова	35
12. Финансовое положение Западной армии. Деньги генерала Бермондт-Авалова	39
13. Финансовое положение Северо-западной армии генерала Юденича. Деньги генерала Юденича	45
14. Финал истории Северо-западной и Западной армий и их денег	62
Приложение	66
Литература	78

Библиотечка «Миниатюры»

В период жестоких битв гражданской войны на территории бывшей Российской империи противоборствующими сторонами выпускалось огромное количество бумажных денег, исчислявшееся тысячами разнообразных видов. Каждое из правительств, возникавших в эти годы на территории империи, выпускало свои деньги, как правило, не имевшие никакого материального обеспечения. Вместе с тем эти деньги, участвуя в экономическом противоборстве сторон, оказывали существенное влияние на исход этой борьбы. Однако в многочисленной литературе, посвященной гражданской войне, такому аспекту истории до настоящего времени не уделялось сколько-нибудь серьезного внимания.

Представленная на суд читателей брошюра посвящена истории выпуска денег белогвардейскими правительствами, борющимися с Советской властью под стенами Петрограда с 1918 по 1920 годы. Эта история достаточно характерна и для других регионов России, где бушевали битвы гражданской войны.

Читатели могут убедиться насколько были разнообразны условия денежных выпусков, да и сами деньги. Деньги, заказанные белогвардейцами за границей, имеют красивый вид и хорошую защиту от подделок. Деньги, изготовленные местной полиграфией, оформлены неряшливо и легко могли быть подделаны.

Общим же для всех денег белогвардейцев является необычайно краткий срок их жизни. Не успевали деньги войти в оборот, как превращались в никому ненужные бумажки, которыми интересовались разве что коллекционеры.

Оригинал-макет подготовили — О. Петров, А. Пирс

© «МИНИАТЮРА»

ИЦТ «Прана»

Сдано в набор 26.04.93. Подписано в печать 01.07.93.

Формат 60×84^{1/16}. Объем 5,0 п. л. Заказ 1122. тираж 5000. Цена договорная
ППО 1-5

ISBN 5-86761-003-9